

CASEY LISS

СЛУЧАЙНАЯ ВЕДЬМА
ИЛИ
УНИВЕРСИТЕТ ЗАГОВОРОВ
И ДРУГИХ ПАКОСТЕЙ

CaseyLiss -
Случайная ведьма или
Университет Заговоров
и других Пакостей

<https://litres.ru/74207729>

Аннотация

Попала в другой мир и случайно стала ведьмой для нечисти? Все тебя забыли и возвращаться некуда? Не беда! Наши и не с таким справлялись. Теперь Даше, а точнее, уже Лиссе Лисеевне, предстоит обучиться в Университете Заговоров и других Пакостей и стать чуть ли не самой настоящей Бабкой-Ёжкой! А также попутешествовать между магическими параллелями, помочь черным магам в их секретном расследовании, от которого зависит жизнь всех обитателей мира, и, конечно же, найти настоящую любовь...

С любовью, Ваша Casey)

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	42
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Глава 1

Глава 1

Рассвет. Тёплые лучи солнца обволакивали ещё снежные вершины гор и пробивались сквозь окно в салон машины. Небо из багряно-красного превратилось в жёлто-оранжевое и освещало все вокруг. Высокие, величественные горы, дремучий, зелёный лес и загадочная, таинственная красота Кавказа — вот, в чем я нуждалась последние несколько месяцев.

Лето близилось к концу, как и мои спокойные дни вдалеке от городской суеты и утомительной учебы. Бабье лето скоро вступит в свои права, и в последние дни августа мы с друзьями решили уехать из нашего чудного города-курорта и отдохнуть вдали от цивилизации. Архызе — обители гор и лесов, где свежий ледяной воздух будоражит лёгкие, а светлое ночное небо открывает вид на яркие звёзды.

В машине господствовало Морфеево царство, не спали только я и мой друг Саша, который сидел на месте водителя. Мы уехали из Ессентуков в пять часов утра, и должны были вот-вот приехать на место, где обычно разбивали лагерь, а там уже по расписанию: палатка, завтрак, отдых и в поход. Из года в год ничего не меняется. Все остается так же.

Я прислонилась головой к окну и продолжила рассматривать высокие и изящные ели. Вдалеке, через приспущенное стекло, раздавалось бурление реки, которая текла где-то между вет-

вистыми деревьями.
Рядом послышался шорох. Это Настя очнулась, она всю дорогу проспала у меня на плече.
— Проснись и пой, соня! Мы почти приехали. — Улыбаясь, сказала я, и потом поняла, что слишком уж громко, так как после моих слов проснулись все. — Блин...
— Аха-ха-ха! Так им и надо, Дашка, а то дрыхнут тут пока я, бедный, сонный и голодный веду машину. Ужас!
— Ой, заткнись и веди дальше! Драматизирует от тут мне, поганец! — послышалось сонное бурчание Леры, моей подруги и по совместительству девушки Саши, — А ты, Даша, зараза! Мне такой сон снился...
— Небось какие-нибудь полуголые качки? — подал голос проснувшийся Никита.
— Ну да, а ты как думал? Саша, конечно, симпатичный, но качком его не назовёшь... — в отражении лобового стекла я увидела, как голубые глаза вышеупомянутого после сказанного Лерой расширились и стали походить на пятирублевые монеты, а на лице заиграли желваки.
Минуты две Саша молча вёл машину, с силой сжав руль, а Лера тем временем внимательно наблюдала за реакцией парня. Но ровно до того момента, как девушку прорвало на смех.
— Блин, Саш, я же пошутила! — пропищала блондинка, чуть ли не плача от нестерпимого хохота.
— Ага, я тогда тоже пошутил, когда предложил тебе переехать ко мне.

На заднем сидении, уже вовсю, похрюкивая, смеялся Никита на пару с ещё сонной Настей, а я, сидела рядом и улыбаясь, также наблюдала за нашей парочкой.

Спустя двадцать минут мы прибыли на место. Я вышла из машины и стала осматривать уже давно знакомую мне местность: небольшой склон рядом с горной речкой, усыпанный высокими деревьями, которые возвышались надо мной словно великаны, низкая зеленая трава и голубое небо с редкими белоснежными облаками. Все здесь было пропитано атмосферой волшебства, в которое я всегда верила.

До обеда мы с друзьями успели разбить лагерь, перекусить и просто отдохнуть, болтая о своей повседневной жизни. Все было как в прежние времена, никто не спешил на учебу или на работу, мы, расслабившись, просто говорили обо всем.

Лера с Сашей сидели, прильнув друг к другу, Никита копался в своих вещах, попутно подшучивая над каждым из нас, Настя скромно сидела и рассказывала о своей учебе, а я травила друзьям различные истории, приключившиеся со мной за этот год.

Когда наступил обед мы вновь перекусили и Никита, встав и закинув на плечо рюкзак, торжественно объявил:

— Ну что ж, сладкие, теперь нас ждет поход в горы! Так что поднимайте свои тощие задницы, хватайте сумки и вперёд!

— У кого тут и тощая задница, так это у тебя! Лично моя — просто великолепна! — отозвалась Лера, хлопнув себя по той самой заднице.

Рассмеявшись, мы в считанные секунды собрали все необходимое, а затем отправились в путь.

Перейдя дорогу и попрощавшись с Настей, которая не любила долгие пешие прогулки, мы отправились вверх по тропинке, в поисках приключений, кои, к счастью, или сожалению, позже я и отыскала на свою больную голову...

Спустя полтора часа мы все уже кряхтели от усталости, с нас градом лил пот, а открытые участки кожи буквально горели от попадающих на них лучей солнца. Даже крем не помогал.

— Напомните мне в следующий раз, чтобы я забила на свою гордость и принципы, и осталась внизу с Настей! — воскликнула, убирая пот со лба.

— Ты говоришь это уже несколько лет подряд, но ещё ни разу нас не послушала, так что, дорогая, иди. — Сурово произнесла шагающая сзади Лерка и легонько шлепнула меня по филейной части, кою мы поминали совсем недавно.
— Ну к черту! У меня привал! — развернувшись, я села на тёплую землю.
Как бы я ни любила дикую природу мне нужен отдых. Достав из рюкзака бутылку воды начала делать жадные глотки.

— Эх, Дашка, да ну тебя! — посмеивался Саша, — Через пять минут ждём наверху. Догоняй!

— Ага. — Махнула друзьям рукой, — Догоню. — И прислонившись к дереву, закрыла глаза.

Господи, как хорошо! Икры ужасно болели, а сердце билось, словно бешеное от непрерывной ходьбы. Хотелось просто лечь и заснуть, но... Ох, это «но»!

Сидя на голой земле и прислонившись к дереву, я прислушивалась к окружающему меня лесу. Легкий ветерок ласкал загоревшую кожу, а палящее солнце, в конце концов, скрылось за облаками, оставляя меня в полной тени деревьев. Вокруг все было пропитано запахом хвои, травы и свежим воздухом, где-то пели птицы и играли лесные звери. Все так спокойно, умиротворенно... мне даже не хотелось никуда идти.

Ещё немного отдохнув, я все-таки поднялась на ноги, надела рюкзак и отправилась нагонять друзей.

Спустя шагов десять мой взгляд уловил яркое свечение меж деревьев, и остановившись, я стала всматриваться в чащу леса. Недалеко, в шагах тридцати от лесной дорожки, мелькнуло что-то похожее на растение, и я не нашла ничего умнее чем последовать к нему.

Я всегда была очень любопытной, поэтому и попадала в различные передраги. И чувало сердце, что в этот раз моё любопытство не закончится ничем хорошим! Так оно и случилось...

Я шла через высокую траву, думая о глупости, которую совершаю, и, в конце концов, настигла своей цели.

Передо мной возник цветок, как пишут в сказках, необычайной красоты. Красные лепестки странного растения переливались в лиловый, а затем обратно в красный, длинный ярко-зелёный стебель где-то в середине разветвлялся на несколько других стебельков, на концах которых расположились такие же ярко-красные бутоны, а сердцевина от-

давала необычным свечением. Цветок завораживал, он будто бы притягивал, так и говорит: «Прикоснись!» — но я всё ещё стояла на некотором расстоянии от него, крепко сжав кулаки. Внутри что-то пульсировало, удерживало меня, не давало сорвать прекрасное растение, в то время как в голове непрерывно и настойчиво звучало: «Прикоснись! Прикоснись! Прикоснись!» Внутри шла борьба между здравым смыслом и желанием обладать, на и так мокрым лбу выступили новые капельки пота, а сердце пустилось в галоп, и в итоге голос одержал верх.

Протянула руку к зеленому стеблю, намереваясь сорвать цветок, но как только дотронулась до растения голову буквально прошибла ужасная боль, а ноги подкосились. Я упала на землю. Перед глазами всё поплыло, боль в голове нарастала с ужасной силой, и последнее, что я услышала, это свой глухой крик, перед тем как потеряла сознание.

 Месяц спустя...

Если я не ошибалась, то была среда, первый день октября, и я, разъяренная, с метлой в руке, спешила к себе в избу. Моя русая коса уже давно растрепалась, а длинная юбка была вся в грязи и порвана из-за очередного падения с дурацкой метлы. Щеки горели от гнева, а глаза пускали искры, да такие, что каждый зверь, видя меня, прятался в первые попавшиеся кусты.

На всех парах, злая как черт, залетела в избу и начала гневно отчитывать присутствующих:

— Вы на кой черт, нечисть поганая, меня в эту глушь отправили?! А?! — я встала в угрожающую позу, а именно: уперлась кулаками в бока, расставила ноги на ширине плеч... и яростно посмотрела на свою удивленную нечисть.

— Да ты фто, голубуфка, да мы бы никогда...

— Молчать! — бедняга Леший от неожиданности упал на свою пятую точку и во все глаза посмотрел в мою сторону. — Чья это была идея отправить меня в западную часть леса за этой дурацкой дурман-травой?!

— Ну так, Марье Викторовне понадобилось зачем-то...

— тихо ответил Домовой, пряча свои голубые глазища за соломенной чёлкой.

— Твою ж дивизию, зачем кошке дурманящая трава?

— Не знаем. — Хором провозгласила нечисть и опустила взгляд в пол, дабы не встречаться им со мной.

— Где Машка?

— Не знаем.

— Вы, Ежкин кот, хоть что-нибудь знаете?

— Не знаем. — Тьфу ты, да что ж это такое?!

Устало махнула рукой на всю эту дружную компанию и пройдя вглубь избы, повалилась на лежанку. Закрыв глаза, я стала прислушиваться к тиканью часов, не обращая внимание на удивленные взгляды нечисти. В голове только и слышалось настойчивое "Тик-так, тик-так" и в конце концов это помогло мне погрузиться в воспоминания...

В голове стоял гул, а кости ужасно ломило. Я почувствовала, как ко мне возвращается сознание, но была все еще не в состоянии открыть глаза и встать. Я просто лежала на мягкой траве и пыталась вспомнить, что со мной случилось. Поход, привал, странное свечение, цветок... Цветок! Точно, вот в чем дело.

Внезапно послышался шорох, а затем различные голоса. Если б я могла, то встала бы и рванула отсюда к чертям соб... в общем, далеко. Но я просто осталась лежать безмолвной тушкой в траве.

— Ты тоже это видишь или мне кажется? — протянул рядом мелодичный голос, который буквально ласкал уши.

— Ефкин кот! Так, это ф баба! — это уже другой, второй голос, только он уже далеко не мелодичный, а скрипучий и картавый, — Так есфе и с магией!

Простите что? О чем они говорят?

— Ох, так она ещё и симпати-и-ичная! — божечки, да сколько же их?!

Забыв о боли резко перешла из лежачего положения — в сидячие, распахнула глаза и поняла, что лучше бы я этого не делала.

— Мамочки! — завизжала как полоумная, взмахнув руками.

Передо мной открылась просто сумасбродная картина, в реальность которой поверить было очень и очень сложно. Все тело покрылось мурашками, а ладони от страха начали

потеть. Боже мой, куда я вляпалась?!

Напротив меня сидела тройка каких-то страшных и непонятных существ, которые пугали и заворачивали одним своим видом.

Невысокое, наверное, с метр существо сидело ко мне ближе всех, у него были кудлатые, дубового цвета руки и ноги, отливающие грязно-коричневым, пышная грива белых волос, переходящая в бороду и маленькие зеленые глазки, которые горели, будто угли. Одет этот старичок, назовём его так, был как человек из древнерусской сказки: красный кушак, кафтан, пола которого была запахнута за правую сторону и перепутанная обувь, правый лапоть был у него надет на левую ногу, левый — на правую. В общем, привет из Древней Руси!

Второе существо не сильно отличалось от старичка, разве что насыщенно-болотным цветом. Это была высокая и тонкая девушка, одетая в лохмотья, волосы ее были также болотного цвета и доходили, наверное, чуть ли не до пят. А вот третий экземпляр совершенно отличался от остальных... Это была женщина-птица! С большими переливающимися крыльями и... огромными когтями.

В общем, увидев все это, я опять потеряла сознание и очнулась уже в каком-то помещении. Сначала я молча лежала и думала о том, что все случившееся — страшный сон, бред, разыгравшаяся фантазия! Но, заслышав знакомые голоса, приняла очевидное — я влипла, по уши.

Медленно приоткрыла глаза и начала осматриваться: горизонтальные, бревенчатые венцы стен, связанные врубками по углам, прикреплённые к тем же деревянным стенам широкие лавки и полки, настоящая русская печь... Да это же изба! Вау!

Тихо и осторожно я приподнялась на локтях и обнаружила другие атрибуты деревянной избы, и, главное, моих "похитителей", которые восседали за огромным обеденным столом и вели довольно громкий разговор, для того чтобы я могла их расслышать:

— И фто фе нам ф с ней теперь делать?

— Ой, не знаю, дорогой, не знаю-ю-ю... Может, нам ее все-таки зверям скормить? Или Водяному на поруки? У него там как раз нехватка водяниц, все перекочевали к соседским ведьмам да Ежкам... Предательницы!

— Ох, елочки-веточки, что же вы такое говорите! Да она же ещё совсем дитя! Изверги! Да я вас сама кому-нибудь скормлю!

— Гамаюнуфка, родимая, не горячись ты так-с! Мы ведь толькоф предлагаем...
Божечки! Да о чем они вообще говорят? Какие ведьмы? Какой Водяной? В смысле скормить зверям?! Все, нужно бежать!
Пока страшили вели увлеченный разговор о том, что со мной сотворить, я аккуратно встала с, как оказалась, лежанки, и тихо, словно кошка, начала красться к выходу, но как только осталось всего лишь пару шагов до желанной свободы, сзади раздалось громкое

и мурлычущее: «Домовой-р-р!» — и перед дверью тотчас возник маленький человечек с просто огромными голубыми глазами, соломенной шевелюрой и в больших лаптях. Все случилось так внезапно и неожиданно, что я не скупилась на оглушительное: «А-а-а-а» — и стала быстро пятиться, но оступившись, с громким грохотом полетела вниз, как обычно, приземляясь на свою мягкую пятую точку.
 — Да зачем-р орать то так-р?!
 И тут мне на живот прыгнула чёрная кошка. Говорящая!
 — Т-ты р-разговариваешь!
 — И что в этом-р удивительного? Никогда обор-р-ротня не видела?
 — Нет!
 — Фыр! — фыркнула этот... оборотень? И соскочив с меня, направилась к столу, запрыгнула на него и... села, изящно обернувшись своим пушистым хвостом.
 — Марья Викторовна, а вот и вы! — восхищенно пропела странная женщина-птица, — Мы тут в лес ходили и, в общем... вот. Девицу нашли. Не оставлять же нам ее было, пропадет ведь...
 — Это да-р...
 — И что нам с ней делать теперь? — это уже проворчала болотная дама, а я сидела на полу и глупо хлопала глазками, не врубаясь в происходящее.
 — Есть у меня тут идея... — проурчало пушистое существо, — Поди-ка сюда, р-р.
 Нервно сглотнула, а затем встала и осторожно ступила к столу, обхватив себя руками. Страшно.
 — Не бойся-р.
 Ха! Легко тебе говорить, это же не ты попала в какое-то сумасшедшее место с кучей непонятных существ.
 — Не думаете ли вы, Марья Викторовна, что...
 — Думаю.

Садись, — это уже мне.
 Аккуратно присела на деревянный табурет и.. тут меня все же прорвало на плачь, нервы дали своё.
 — Отпустите-е-е меня, пожалуйста-а-а. Я д-домо-о-ой хочу-у-у!
 — Етить его налево! Что же теперь делать?! — в панике завопил тот самый человечек, огордивший мне выход, и забегал по избе, а я продолжила рыдать горячими слезами.
 — Батюшки! Чай! Чай! Травяной чай несите!!! — это уже распереживалась женщина-птица.
 — Ой-ей-ей... Говорила я вам! Водяному ее нужно было! Ой-ей...
 — Так! Тихо-р! Домовой, тащи чай р-р! — рыкнула кошка, и шум в избе сразу же прекратился, — А ты — не реви!
 — Не могу-у-у, в-вы меня похи-и-ители-и-и.
 — Да никто тебя, р-р-р, не похищал! Сама дур-ра не туда полезла, так что хватит р-реветь. — Тут передо мной появилась большая деревянная кружка, которую я с трудом видела через пелену слез, — Пей!
 Все ещё пуская крокодиловы слезы, взяла горячую кружку и с жадностью стала попивать ее содержимое.
 Спустя минуту, я потихоньку стала успокаиваться, слезы прошли, а разум расслабился.
 — Где я? — спросила с осторожностью, косясь на черную кошку.
 — Во-втор-рой параллели, ведовской параллели, колдовской... Называй как хочешь. Но домой тебе пути нет.
 — П-почему? В смысле нету... Но как...
 — Все просто: ты попала в блуждающий портал и тебя занесло сюда. А обратно вернуться ты не сможешь, потому что для нас вход в твою параллель — закрыт. Туда

могут попасть только очень сильная нечисть или чёрные маги. — Стала разъяснять подлетевшая женщина-птица, хотя, во все что она говорила — верилось с трудом.
 — Какие маги? Какая нечисть? — недоуменно промямлила я.
 — Мы, — торжественно мяукнула кошка, — нечисть. И р-раз тебе теперь некуда идти, то ты станешь нашей ведьмой!

Вот тебе и пошла в поход! Хотела ноги размять, природой насладиться, а в итоге попала в какой-то магический мир, слышала множество странных вещей, от которых голова кругом, да еще и приговор вынесли, что не смогу домой вернуться! Как же так? И, главное, если все сказанное не плод моей фантазии, то как мне быть дальше...? Как выжить, не потерять себя и надежду на... возвращение...?

Прошёл уже месяц с того момента, как я попала в этот волшебный мир, и, хочу сказать, было очень сложно здесь адаптироваться. Нечисть, ведьмы, чёрные маги, Бабки-Ежки... Все такое разное, волшебное и в то же время пугающее.

Первую неделю я только узнавала все об этом волшебном мире и ее обитателях, скучая по прошлой жизни... Мысли о семье и друзьях не выходили у меня из головы, они кружили словно коршуны над своей добычей, но потом я как-то смирилась... Но не совсем... Возможно, у меня все еще есть шанс вернуться домой, если я коем образом умудряюсь завести дружбу с черным магом. А пока, но только на время, я приняла то, что теперь у меня буквально нет прошлого и

стала учиться самому настоящему ведовству!

Во все тонкости этого мира меня просветила та самая женщина-птица. Оказывается, таких как она называли птицей гамаюн или глашатаем — посланницей славянских богов. Эта поистине удивительная птица была даже в магическом мире редкостью, многие из ее сородичей скрывались в своих тайных городках, дабы не искушать людское любопытство. Потому что птицы гамаюн знали все о происхождении, как оказалось, трех параллелей, богов, людей, чудовищ, зверей и птиц. А также предрекали будущее тем, кто был согласен слушать тайное.

Как мне поведала Гамаюнушка, так мы называли ее с нечистью, первая и вторая параллель очень тесно связаны между собой, пускай и не могут полностью контактировать друг с другом. Первая параллель — это людская. Параллель с интернетом, высокими зданиями, наукой и навороченной техникой, где я прожила двадцать один год. Там тоже присутствует магия, но очень и очень слабая, так как в неё больше мало кто верит. А вот во второй и третьей параллели магии хоть отбавляй.
 Я попала во вторую параллель, где обитает разного вида нечисть и ведьмы. Раньше наши параллели были объединены в одну, люди в древние времена бок о бок жили с домовыми, лешими, ведьмами, Бабками-ежками и славянскими божествами. Но постепенно люди перестали верить в тех богов: богов солнца, плодородия, охоты, страсти, удачи, смерти... Все стали забывать о них, и основывать,

верить в новые религии. И после долгих споров они приняли решение создать свой мир и уйти туда. Но большую роль в их бегстве, да-да, именно бегстве, ибо за свои права они не особо то и боролись, сыграла охота на ведьм. Ведь они истинно верили в силы природы и языческих богов, возможно, это и спугнуло, подорвало верование обычных людей в них, что и послужило забвению оных.

Гамаюнушка говорит, что в моей параллели ещё есть немногочисленные, слабые языческие боги и нечисть, домовые да лешие, даже ведьмы, но их уже не так много, как раньше. Единственные, кто не ушёл в другую параллель с концами были знахари, но и то, сейчас они не особо афишируют своё существование в нашем мире, ведь все помешаны на дорогостоящей медицине...

А вот в третьей параллели живут чёрные маги. Как мне объяснили, это те же колдуны или ведьмаки, только с отпечатком современной, развитой до новых пределов магией. В общем — жуть. А что у них за странная иерархия... Или же ее просто нет, ну, в ведовской параллели. Ведьмы и Ежки слишком уж своенравны для того чтобы позволять кому-то ими управлять, да и характер у них не ангельский. Все важные вопросы, которые возникают отнюдь редко, решают — Верховные жрицы. Древние ведьмы, с которых уже песок сыпется, как говорит Леший, да и в свет они выходят нечасто.

Странно, как этим местом еще не завладел хаос... Хорошо хоть у чёрных магов есть какие-то главы правления, ина-

че, этим мирам уже давно пришел бы конец.

У магов существует свой, так сказать, «Совет Магистров». В который входят десять самых сильных и проворных магов, и именно они правят третьей параллелью. Не забывая замахнуться на территорию ведьм, за что им постоянно прилетает.

Короче говоря, я до сих пор вникаю во все эти тонкости магических миров, не без головной боли, конечно. А в совокупности с моей несчастной и озорной, а иногда надоедливой нечистью это становится в разы сложнее.

Ей-Богу, временами они буквально выводят меня из себя! Думают, что отказаться от своей прежней жизни так легко, и плачу я иногда в подушку просто так? Черствые они! И неблагодарные! Я считай, от гибели их спасла, а они меня своими нравами мучают, до конца освоится не дают! Маленькие чудовища... Да если б не я, кочевать им в безвременье пришлось бы! Они ведь совершенно одни были... Погибнуть могли...

Оказывается, раньше у них тут всем хозяйством какая-то Яга-Ягинишна, Норкина заправляла, души они в ней не чаяли. А эта чертова Бабка Ежка променяла их на мага. Влюбилась барышня и укатила с возлюбленным в другую параллель, оставив свою нечисть, а они ведь без хозяйки увядать начинают, словно растения, и... исчезают. Будто их и не было.

Думаю, если б не их плачевное положение, то я бы еще месяца три закатывала истерики на тему возвращения домой.

Собственно, я так и собиралась сделать. Первые несколько дней я с поставленной задачей справлялась превосходно — рыдала день и ночь, даже их странные чаи не могли меня успокоить. Ну, не могла я поверить, что не то что друзья, родители, могли меня забыть! А нет... видите ли, у них тут магия такая и свои законы. Из первой во вторую параллель перескакиваешь, и прощайте воспоминания, а вот с другими параллелями этот закон отнюдь не работает. Нонсенс!

И как-то меня осенило, что страдаю в этой ситуации только я. А родители... Они ведь забыли меня, не по своей воле, конечно, но забыли, значит, и не будут скучать, волноваться за меня. Так? И тогда, я могу попробовать все с чистого листа? Буквально начать жить заново, без вреда для близких. Но только на время... Да и в магию я всегда верила...

А как необычно с магическими способностями то вышло! Оказывается, у меня есть предрасположенность к ведовству, представляете? Машка сказала, что, скорее всего, кто-то из моих дальних родственников был потомственным колдуном и магия передалась мне по наследству, но была в спящем режиме! А когда я попала сюда произошел какой-то всплеск силы и она, так сказать, очнулась.

И все это помогло мне принять мою новую жизнь. Но все шло далеко не так гладко и сказочно, как я себе представляла...

Я сидела за столом и наблюдала за спящей по избе нечи-

стью. Сегодня они были как никогда активными, наверное, из-за вчерашней взбучки, которую я им устроила.

А вот нефиг им было Машку слушать и отправлять меня в эту глушь! Где мне медведь чуть полруки не оттяпал. Благо, у меня порошок сонный был, и по деревьям я отлично лазаю... Эх, детство прошло не зря!

— Эй вы, друзья мои закадычные, куда Машку дели?

— Та никуда мы ее не девали! — проворчал домовой, — Она сама ушла...

— В смысле ушла... Куда ушла? — опешила я.

Вот... поганка! Меня, значит, за какой-то непонятной травой отправила, а сама улизнула неведомо куда. Беспредел!

Неожиданно раздался скрип, и в избу вальяжно вошла та самая негодница. Зыркая на всех своими зелёными очами.

— Машка! — возмущенно воскликнула я, разведя руками, — Ты где была?

— Шр-ш-ш, — прошипела черношерстая, — Я Мар-р-рья Виктор-р-ровна!

Машка лёгкой поступью подошла ко мне и, запрыгнув на колени, отчего те жутко заныли, весила кошечка немало, учитывая, что она оборотень, стала рассказывать о своих похождениях:

— Я была в гор-р-роде.

— В каком это городе? — удивилась я. — Ты же говорила, что поблизости, кроме лесов да болот, ничего нету... —

Машка фыркнула.

Я в шоке. Мало того что ведьмой меня своей сделали, так ещё и врут!

Как за травами-дурманами сходить, так я первый претендент, а как город, местное общество и обычаи показать, так фигушки.

И, знаете, что сделала вся остальная нечисть, услышав наш разговор? Правильно, направилась к выходу.

— Ну, мы это, пофдем? Кикимору навестим... травочек для чаечка насобираем... — пробубнил Леший уже у порога.

— Стоять! — рыкнула я. Да так, что Машка, испугавшись, спрыгнула на пол с моих колен, а после поместила свою пушистую пятую точку уже на деревянном табурете. Ох, как же ногам полегчало то!

Нечисть остановилась, и, стыдливо опустив головы, прошла вглубь избы и села на стоящую там лавочку.

— Ну, что же, Марья Викторовна, рассказываете, зачем вы это в город ходили? — скрестила руки на груди и нахмурилась.

— Жизнь твою будущую устр-раивала. — Мурлыкнула та. — Ты ведь ведьма неполноценная, бр-р-ракованая. Магия в тебе есть, мозги, — Машка сделала вид, что задумалась, — тоже вр-р-роде есть, а вот знаний — нет. Да и магию актив-рировать нужно. Поэтому, собственно говоря, в город я и ходила. У меня там ведьма знакомая есть, мудр-р-рая, глава универ-ситета. Вас, девиц взбалмошных, четыре сотни лет

в ежовых рукавицах держит.

— И? Мне то, что с этого? — не поняла я.

— Да то, что я ей пр-р-р-ро тебя р-рассказала, и по доброте душевной, что ведьмам особо не присуще, она тебя в универ-рситет свой зачислила. Пр-р-р-практика тебе нужна. Знания. А ведовскому р-ремеслу нигде, кр-р-р-роме как в Университете Пакостей, тебя не обучат.

Я молчала. Честно говоря, я была поражена этой новостью.

Знаете, я всегда верила в магию. Даже живя в кругу науки и техники, я не переставала надеяться. В своём мире я часто читала книги про волшебство и различные Академии, но никогда не думала, что сама окажусь в подобной ситуации. А что буду учиться в самой настоящем Ведьминском Университете — и подавно.

Нечисть в это время все так же молча сидела на лавочке. Леший с Домовым, сложив руки перед собой, бесцельно размахивали ногами, а Гамаюнушка стыдливо спрятала свою головушку за огромными крыльями.

— А меня вы спросить не хотите?

Нет, вы не подумайте, я была только рада обучаться в настоящей магической Академии. Все-таки, как бы сильно я ни скучала по дому, приспособиться к новой жизни здесь необходимо. Но, из-за того, что они утаили от меня столь важную информацию, я имела полное право обидеться на них.

Ну хотя бы чуть-чуть поломать комедию.

Нечисть, кстати, после моего вопроса призадумалась, да же Машка.

— А надо? — в замешательстве спросил домовой, почесывая свой соломенный затылок.

— Етить его налево! Нужно! — возмутилась я, и обиженно надула губы, словно маленький ребёнок, которому не дали желаемое.

— Дашенька, дорогая, прости нас, пожалуйста... Мы ведь не знали... — подлетела ко мне Гамаюнушка.

— Представьте себе, в цивилизованном мире принято спрашивать! — укорила я нечисть, еле сдерживая улыбку.

Машка, поняв, что я играю на публику, чтобы их проучить, лишь фыркнула.

— Мы больше так не будем. — В один голос воскликнула нечисть, с надеждой смотря на меня.

— Хорошо. — Все ещё обиженным тоном ответила я, — Точно не будете? — подозрительно прищурилась.

— Да!

— Ну ладно...

— Даша! Заканчивай уже нечисть разводить! — попыталась уговорить меня Машка.

— Разфодить? А фто это?

— Ничего-ничего, — поспешила я остановить мысленный процесс Лешего, — Забудь.

— Так, Дашка, все. Собир-рай иди свои вещи, сегодня вечер-р-ром ты отправляешься в ведьминский универ-ситет.

— Рыкнула оборотень, и раздраженно махнула хвостом.

— Так точно, Машка! — радостно завопила я, и побежала собирать свои немногочисленные манатки.

Собралась я быстро, все-таки вещей у меня почти небыло. Только пару комплектов местной одежды и рюкзак из моей прежней жизни, где было много чего интересного для этого мира, даже кружевное белье... Не знаю, как оно попало в походный рюкзак, но разве это плохо? Все же в панталонах я разгуливать не собиралась!

А также Машка собрала трав, которые могли мне пригодиться, и дала какие-то странные документы о поступлении.

«Свиток о зачислении в Университет Заговоров и других Пакостей, ведьмы Лиссы Лисеевны, проживающей в восточной части Травяного Леса, на первый курс факультета Наследующих с изучением углубленного ведовства.

Хозяйство ведьмы насчитывает одну избу и немногочисленную нечисть: птица гамаюн, оборотень древней породы, домовой, пара лешего и кикиморы, водяной и водяницы.

Свиток о зачислении подписан главной ведьмой Университета Заговоров и других Пакостей

Межьмирьевной Риеной Флаус"

— Машка-а-а, я, конечно, ни черта не поняла из всего написанного, но кто такая Лисса Лисеевна? — в недоумении произнесла я, косясь на оборотня.

— Ты.

— В смысле, я? — вопросов становилось все больше и больше, однако.

— Тебе нельзя называть никому своего настоящего имени, — ответила Машка, урча, — Множество ведьм своенравны и злопамятны, и если ты им не угодишь, а так и будет, могут навести на тебя пор-рчу...

— А так, что ли, не наведут?

— Наведут, но не такую сильную. Так, хватит вопросов, бер-ри вещи с метлой и пошли. Нас уже ждут.

— Вау... — восторженно произнесла я, уронив свою неустойчивую челюсть на землю. Ибо то, что я увидела, нужно было лицезреть собственными глазами.

Передо мной перестало высокое здание ведьминского университета, и оно было просто огромным! Каменные стены замка были окутаны хмелем и виноградом, что давало некий контраст, а высокие башни буквально разрывали небо на части, своими острыми шпилями. Здание выглядело настолько большим и величественным, что становилось даже страшно, да и аура этого места, давала о себе знать.

— И т-тут значит, ты м-меня оставишь совершенно одну? — заикаясь, пролепетала я.

— А ты думала, что я нянчусь с тобой буду? А нет, Лисонька, тебе нужно учиться жить в нашем мир-р-ре самостоятельно. — Мурлыкнула Машка, облизывая лапы.

Но подняв мордочку, и увидев мои испуганные глаза, оборотень все-таки сжалась надо мной:

— Ладно, р-расслабься, никуда я не уйду. Ведьмам не запрещается держать при себе небольшую, — Машка скривилась, — живность. Фыр! Пока ты будешь учиться, я по своим делам уходить буду, за хозяйством пр-р-рисматр-ривать, а то нашу нечисть в одиночестве оставлять нельзя. — Я с облегчением вздохнула.

Слава Богу, боюсь, быть одной я ещё не готова. Тем более учитывая то, что я почти ничего не знаю об этом мире и со мной происходят какие-то странные метаморфозы...

Просто спустя буквально три дня, после того, как на меня нацепили звание ведьмы, я стала меняться. Внутренне. Мои чувства обострились, характер стал более... закалённым, что ли? Нет, я не начала вести себя злобно и ворчливо, как описывают ведьм в современном мире, но строптиво? Да. Теперь я не боялась высказывать своё мнение, энергия с полной силой рвалась наружу, и я была открыта для всего нового. И это меня пугало... Гамаюнушка сказала, что это во мне просыпается ведьма, которая была спрятана глубоко внутри, и что я не должна этого пугаться, а просто взять и открыться своей новой сущности.

— Только запомни, никому ни слова, что ты из людской пар-раллели. Ведьмы очень не любят иномир-р-рных сопер-рниц. — Машка встала на лапы, и пошла к большой каменной лестнице, ведущей внутрь здания. Я следом.

— Соперниц? Но я ведь не собираюсь...

— Для ведьмы все конкур-рентки, будь то другая ведьма

или Бабка-Ежка. Редко ведьма заводит дружбу с себе р-равной, а если та еще, сильнее — тем более.

В тишине мы вошли в высокое здание университета, миновали несколько крутых лестниц и остановились около длинного коридора. За все это время мы не встретили ни единой души хотя отовсюду раздавался звонкий хохот, а иногда даже крики. Как странно...

— Куда мы пришли...? — спросила боязливо.

— Это аналог ваших людских общежитий, у нас они называются — комнатами пакостей.

— Жуть какая...

— Ваша техника — ещё большая жуть. — Фыркнула Машка, и вальяжно протопала вперёд.

Дойдя до конца коридора Машка остановилась у двери под номером «29».

— Это твоя. Заходи и р-располагайся, а мне нужно кое-куда заглянуть. — Не успела я и слова сказать, как Машки и след простыл. Замечательно.

Сделав глубокий вдох, вошла внутрь.

Комната оказалась просторной и достаточно милой, не такого я ожидала от ведьминского логова... Светлые стены и потолок, темно-коричневая мебель: два шкафа, две тумбочки, две кровати... Две...? То бишь, у меня будет в наличии соседка... Как интересно! Одна половина комнаты, кстати, была уже обставлена. Ну, логично, все-таки Машка сказала, что их учебный семестр начался несколько недель назад, и

мне очень повезло, что у неё есть здесь связи.

Решив, что осмотреть все могу и завтра, я прошла к свободной кровати, и положив рядом метлу с рюкзаком, повалилась на мягкую поверхность. Я даже не заметила, как провалилась в крепкий и сладкий сон, где мне снился прекрасный черноволосый незнакомец, с не менее прекрасным сапфировым взором...

— Мамочки! — завопила, как полоумная, и вот я уже не мирно спала в своей новой постели, а в испуге прижалась к холодному камню.

Дело в том, что из прекрасного сна меня вырвал какой-то странный шум. Сначала я ворочалась и отказывалась просыпаться, но все-таки не выдержала, и раскрыв глаза, увидела ЭТО: большая, черная клякса, с огромными крыльями и янтарными очами тарасилась на меня, намереваясь ткнуть своим не менее большим клювом, да ещё при этом мерзко... посмеиваясь?!

— Кар! — возмутилось создание, и двигая своими клешнями, стало передвигаться ко мне.

Господи! Это ведь не ворона. А воронище!!! Размером с табуретку!

Недолго думая, прыгнула с кровати, схватила рядом лежащую метлу и начала размахивать ей в разные стороны, отгоняя от себя жуткую ворону мутанта.

— Кыш! — птица лишь иронично посмотрела на меня,

что по-настоящему странно, хотя, чему я удивляюсь? После говорящей Машки и пенька на ножках, это я о Лешем, меня уже ничем не удивишь, — Кыш, я тебе говорю! Иначе, метлой по клюву отхватишь!

Летающая табуретка остановилась, посмотрела на меня, как на умалишенную, и противно каркнув, взмыла на соседский шкаф.

— Машка, блин, где тебя черти таскают?! — пробормотала себе пол нос, и направилась к двери.

Но не тут-то было...

Я, значит, потянулась к дверной ручке, чтобы отворить дверь и пойти искать свою халтурщицу Машку, как та с треском распахнулась, и, соответственно, ударила меня прямо в лоб.

— Черныш, я нашла! — раздался радостный крик, в то время как я отскочила назад и приземлилась на мой детектор приключений.

В комнату на всех парах забежала растрепанная черноволосая девушка, с метлой в руке и пучком трав за поясом. Роста она была среднего, глаза вроде как, карие, снизу было плохо видно, уж простите, короче, симпатичная. В нашем мире за ней мужики шлейфом бы увивались. И вот это «мадама», после того как сбила меня с ног, наверное, на лбу у меня образовался огромный синяк, ибо болел он нешуточно, стояла в дверях и с недоумением взирала на меня.

— Ой... — выдохнула девушка, прикрыв ладошкой рот.

— Там даже не «ой», а "ой-ей-ей-й-й" — буркнула я, аккуратно потирая пострадавший участок моей черепушки. — Ауч! — как же все-таки больно...

Попыталась встать, но запутавшись в длинной цветастой юбке, вновь упала на пострадавшую от падения филейную часть моего тела. Божечки, ну что же это такое! Сейчас бы домой, к маме с папой и горячего чая... эх...

Незнакомка, заехавшая мне дверью в лоб, все-таки вышла из ступора и решила мне помочь.

— Извини, — я взялась за протянутую мне руку, и осторожно встала на ноги, немного пошатываясь, — Я... Я не хотела! — разволновалась девушка, — Метлу ж мне в печень! Вот это у тебя синячища на голове, конечно... — мда, моя новая соседка, смотрю, выражений не выбирает, — Ой! Это я, что ли, сделала?

Со стороны шкафа раздался противный, скрипучий смех, и девушка, мгновенно поменявшись в лице, стала метать грозные взгляды в сторону ужасного звука, который резал уши. Долбанная ворона!

Попыталась пройти к кровати, но от адской боли и подступающей тошноты чуть опять не упала на пол. Благо черноволосая оказалась шустрой и успела во время меня подержать.

Девушка довела меня до кровати и помогла лечь, а затем стала в суматохе бегать по комнате. Спустя минуту она вновь стояла у моей кровати, но только уже с небольшой ступкой

и пучком трав.

— Сейчас я все подправлю! — воодушевилась девушка, и принялась что-то делать с принесенным пучком, но мне на это было как-то наплевать. Я думала лишь о жуткой боли в области лба, ушибленной заднице и о том, где шляется Машка?!

Вдруг на лоб легло что-то холодное и шершавое, обжигая меня очередной порцией боли.

Я вскрикнула и рефлекторно попыталась подняться, но хрупкая на вид девчушка удержала меня за плечи.

— Тише, тише... — приговаривала барышня, — Сейчас все уйдет! Боль утихнет, спадет отек, кость на место встанет...

— Что?!

— Ничего-ничего! — защебетала эта маньячка, — Все сейчас пройдет! — продолжила уверять меня новоявленная соседка, — Я тебе трав намешала, они должны убрать отек, вроде... — а затем стала колдовать.

Через десять минут мы с девушкой уже чуть ли в десна не целовались, это я образно, не подумайте, у меня с ориентацией все в порядке. И Слава Богу... Так, о чем это я, девушка была и вправду моей соседкой или, скорее всего, я стала ее новой соседкой... Ну, не суть! Маньячка оказалась самой настоящей ведьмой с из семьи потомственных Бабок-Ежек, — она была одной из немногих в ее семье, кто пошёл по стопам ведьм, — только не старой и скрюченной, а вполне себе

молодой и красивой девушкой: длинные, до поясницы черные волосы, большие карие глаза, фигуристая... В общем — мечта любого мужчины! Назвалась девушка Кемирой из какого-то древнего рода, коего я уже и не упомяну, так как это меня не сильно интересовало, но вот все, что она рассказывала насчёт Университета Пакостей — я слушала с особым вниманием. А, и, кстати, эта летающая табуретка, кхм, ворона, оказалась ее питомцем, которого я сразу же не возлюбила, но Кемире об этом знать необязательно.

Как рассказала девушка, в университете учат молодых ведьм всем тонкостям магии заговоров и порчи, и при этом обучение длится даже не пять — шесть лет, а всего-навсего три с половиной года. Всего то... И нет, о своих «корнях» я не говорила, девушка сама стала рассказывать мне обо всем, ей было глубоко плевать на то, знаю я это все или нет. Кемира просто болтала без умолку, а я ее не останавливала, информация пускай была и нудная, но полезная. Когда девушка все-таки остановила свой словесный пон... поток, стала расспрашивать меня о том откуда я родом... На что я ответила: «Я Лисса, с Травяных лесов». — Это если без запинок и ненужных звуков типа «эм», «ну», «кхм» и так далее.

В целом Кемира мне понравилась. Она, вроде как не походила на смертоносную змеюку, плюющуюся неизлечимым ядом, как рассказывала мне Машка. Доверять я ей, конечно, пока не собиралась, но симпатией уже прониклась.

В комнате опять что-то скрипнуло, я сначала даже не осо-

знала, что это. Летающая табуретка — ворон, или же дверь. Но повернувшись, осмыслила, что второе.

— Машка! — радостно воскликнула, — Ты где ходила?!

— Мяу? — не поняла, она сейчас, что, издевается?

— Маш...

— Ох! Какая кошечка! Это твоя? — перебила меня Кемира, и не дожидаясь ответа, соскочила с кровати и побежала к Машке, но при попытке взять ее на руки получила от той, гневное шипение. — Ой... — девушка отпрыгнула в сторону, — Злая она у тебя какая-то...

Я встала и взяла кошку на руки.

— Ты чего молчишь? — спросила шёпотом.

— Она не должна знать, что я обор-ротень. — Как можно тише проурчала Машка, в то время как Кемира приласкалась к своему ворону.

— Почему?

— Лисса, потом, сейчас ты должна сходить к Р-риене, пока не начались пар-р-ры...

Кемира подбежала к нам со своим вороном, и Машка спрыгнула с моих рук.

— Мяу, — мяукнула она при приземлении, и вальяжно удалилась ко мне на кровать, где, свернувшись клубком, погрузилась в сладкую дрему.

— Странная она у тебя какая-то... — засомневалась девушка, глядя своего ворона, — Неласковая.

— Ага. Вообще, стерва.

— Что? — удивилась соседка, а со стороны Машки раздалось возмущенное: «Мяу?!»

— Ничего. — Удовлетворенно улыбнулась я, — Можешь подсобить? Мне тут нужно найти некую Риену...

— Леди Флаус? — с подозрением спросила Кемира.

— Эм... — оглянулась на Машку, та нехотя кивнула и отвернулась к окну, — Да, именно! Отведёшь?

— В чем вопрос! Конечно!

Взяв с собой кое-какие вещи мы с Кемирой вышли в холл коридора, где меня уже поджидала толпа разъяренных ведьм...
Не успела я и шага ступить, как в мою сторону девушки стали метать гневные взгляды, которые, облокотившись, встали по обе стороны коридора, словно провожая меня на казнь.

— Они так всех приветствуют? — засомневалась, нагоняя Кемиру.

— Нет, только новеньких, пришедших в середине семестра, — спокойно ответила девушка, махнув изящной ручкой — Они видят в тебе угрозу, — пожалала она плечами. — Если не будешь высоко мнить о себе, они, возможно, тебя не тронут.

Ишь как у них тут все просто... Зазнаешься — порчу наведут, не зазнаешься — тоже... Что сказать — ведьмы.

Пройдя через этот маленький живой коридор, наполненный ненавистью, мы, наверное, миновали пол-университета, все время то спускаясь, то поднимаясь по крутым лестницам

и, в конце концов, пришли к красиво вырезанной деревянной двери, на которой изящным шрифтом было выведено «Леди Риена Флаус Межмирьевна. Ректор».

Я сглотнула.

— Если хочешь, я могу подождать. — Предложила соседка.

— Не стоит. Думаю, дорогу назад я найду. Наверное...

— Как знаешь. — На прощание сказала Кемира, и исчезла в одном из коридоров.

«Ну что ж, дорогая Лисса, вот и начало твоей новой жизни...» — мелькнуло у меня в голове, а затем я осторожно постучала в дверь.

— Войдите! — донеслось по ту сторону.

Медленно отперла дверь и всплыла внутрь.

И тут моим глазам открылся прекрасный вид на многочисленные стеллажи с книгами, которые были везде! И все они были совершенно непохожи друг на друга: красные, черные, золотистые, с различными узорами, желтые и зеленые корешки книг пестрили в светлом помещении, отдавая неким сиянием. Меня так и тянуло подойти и прикоснуться хотя бы к одному из этих творений. Тем более все они были написаны вручную, а не с помощью печатной машинки, здесь не имелось книг похожих друг на друга книг. Каждая была уникальна.

— Божечки, кажется, я попала в рай... — пролепетала с восхищением.

— Да нет, всего лишь в мой кабинет. — Раздался женский голос, и в испуге я подпрыгнула на месте, а затем вспомнила, что я нахожусь в кабинете главной ведьмы универа.

— П-простите. Я... засмотрелась...

— Понимаю, — толерантно ответила пожилая ведьма, и поднялась из-за стола, за которым сидела ранее.

Подойдя, женщина встала рядом.

— Они прекрасны, не правда ли? — сказала она, указывая на многочисленные фолианты.

— Кто? — да, моей внимательности не позавидуешь.

— Книги. Каждая из них имеет свою историю, уникальную историю. — Восхитилась она, — Я прочла каждую из них, и каждая оставила след в моем сердце и разуме. Можешь выбрать какую-нибудь понравившуюся тебе книгу и прочитать ее на досуге, я не буду против.

— Да что вы, не стоит...

Седовласая ведьма взяла меня за руку и подвела к одному из высоких стеллажей.

— Выбирай. — Вымолвила она, я бы даже назвала это приказом.

Нервно сглотнув застрявший в горле ком, я протянула руку к стеллажу. Указательный палец пробежал по корешкам книг, думая, на какой же ему остановиться, и в итоге выбрал самый невзрачный фолиант, который за счёт этого и выделяется среди остальных.

Аккуратно достав небольшой томик, на котором, кстати,

не было и пылинки, прижала к себе и обернулась к главе моего нового учебного заведения.

— Вот и замечательно! Хороший выбор, дарю. — Добро улыбнулась женщина, обнажая белоснежные зубы, — Присаживайся.

 — Спасибо леди Флаус...

— Не стоит. — Усмешка, — Называй меня просто Риеной.

Я последовала за ведьмой к двум небольшим креслам, которые стояли в глубине просторного кабинета, и дойдя, неловко упала на предложенное место.

— Ты, значит, Лисса. — Не вопрос, а утверждение, — Подопечная Машки...

— Ой, вы тоже ее так называете?! — бесцеремонно перебила, и поняв, что сделала, прикрыла рот рукой, — Простите...

— Ничего-ничего, — приятно засмеялась глава универа, — С каждым бывает. — И вновь эта добрая улыбка, — Называю. Ей это не нравится, но кто спрашивает ее мнения. — Данные слова почему-то вызвали у меня ответную улыбку. — Как тебе у нас? Нравится?

— В смысле, в этом мире?.. — леди Риена кивнула, — Ну, нравится, если не считать тоску по дому и эксцентричных ведьм, которые слишком многое о себе возомнили... Упс...

Мда, Лисса, язык твой — враг твой.

Женщина пару минут сурово смотрела на меня, но после

прикрыла лицо рукой и стала весело смеяться.

— Да, говорила мне Машка, что ты озорная, девчушка. — Захохотала леди Риена, — Будешь чаю?

Выпив чаю с этой милой женщиной, которая оказалась вовсе не черствой и злой старухой, я отправилась на свою первую пару по классификации нечисти.

Леди Риена дала мне свиток с расписанием и пару наставлений. Сказав, чтобы я держалась ровно, с высоко поднятой головой, иначе, меня заклюют. Я со всей признательностью поблагодарила седовласую женщину, которая, кстати, выглядела очень даже неплохо для своих семисот с лишним лет, и поспешила в указанном мне направлении.

Дойдя до нужной аудитории, я схватилась за дверную ручку и настежь распахнула массивную дверь.

— Здравствуйте! — уверенно воскликнула, и вошла в аудиторию, но тут моя челюсть медленно стала падать на пол.

Вы когда-нибудь видели, чтобы в университетах были аудитории, словно живой уголок? И даже не живой, а чертовски живой! Если нет, обращайтесь ко мне — расскажу.

Огромное помещение заросло самой настоящей травой и мхом, насыщенно-зеленого цвета, а у стен аудитории росли высокие деревья, крона которых доходила до потолка и образовывала друг с другом красивую арку. Посередине также росло дерево, а точнее, дуб, ветви которого были буквально повсюду. И вот на этих деревьях находилось множество де-

вушек, ведьмы сидели на ветках и, смеясь, бесцельно болтая ногами. Увидев все это, я даже присвистнула.

Ведьмочки, завидев меня, кровожадно оскалились и, словно дикие кошки, зашипели. Все-таки они чересчур агрессивные... Нужно будет это как-то исправить.

— Вы кто? — раздался поблизости громовой голос.

Я стала оглядываться по сторонам, но, никого рядом не увидев, подозрительно уставилась на сидящих на деревьях дам.

— Девочки, а это... что? Говорящий воздух...? — дамы, услышав мой поистине глупый вопрос, захохотали, и все как одна ткнули пальцем мне в ноги.

Опустив взгляд вниз, я в очередной раз потеряла дар речи. Около моих ног, уткнув когтистые лапки в бока, стояло какое-то существо, смутно напоминающее чертёнка. Черненькое волосатое тельце, ноги-копытца, два маленьких рожка на голове и такие же небольшие мышинные крылья.

— Ой, простите. Я вас не заметила...

— Не заметила она... — громким басом проворчал... чертёнок, — Имя!

— Лисса, — вымолвила с выпученными глазами, — Лисеевна.

— Ещё одна на мою голову привалила... — расхаживая туда-сюда, проворчал черт, — Иди садись, и чтобы ни звука!

Кивнула, и под пристальным взглядом ведьмочек быстро поспешила в сторону деревьев. В это время в аудито-

рии-живом уголке царила тишина, все наблюдали за моими действиями.

— Фух, — вздохнула, облокотившись о ствол дерева.

Чертёнок гневно посмотрел в мою сторону.

— Эм, ну, вы это, можете продолжать... — смутилась я.

После моих слов нечисть нервно дернула длинным хвостом с кисточкой на конце, а девушки захихикали.

Эх, чувствую, веселый выдастся год! А сколько воспоминаний-то будет...

Первый день моей учебы в целом прошёл ничего так. Никто не докучал расспросами и дружбу мне не навязывал. Ведьмы после неловкого происшествия с, как оказалось, нечистиком, меня даже немного зауважали. Ну, во всяком случае молнии из глаз уже не метали, и то хорошо.

После первой пары меня сразу же нашла Кемира, которая, как выяснилось, обучалась на факультете Травниц, и дальше мы уже отправились на экскурсию по университету.

Пришла в комнату я уже чертовски вымотанной, и была не в состоянии о чем-нибудь разговаривать с хитрюгой Машкой, к которой у меня было куча вопросов. И просто-напросто повалилась на кровать, предварительно положив небольшой подарок леди Риены в рядом стоящую тумбочку.

Глава 2

Глава 2

— Аааа! — закричал невысокий взлохмаченный старичок, бегая по деревянному полу небольшой избы, — Мы ф не успеваем!

Услышав перепуганный голос своего муженька, зеленоволосая девушка, одетая вся в лохмотья, подбежала к нему и, глядя по плечу, успокаивающе заговорила:

— Милый, успокойся, сейчас Домовой все исправит. Правда ведь?

Кикимора, так ее звали в здешних местах, повернулась к стоящему рядом человечку со взлохмаченной пшеничной шевелюрой и с надежной на него посмотрела.

— Конечно, успеем! А как же!

Домовой, облаченный в белоснежную рубаху, забежал около большого деревянного стола, каждый раз взбираясь на него и ставя на нежно бежевую скатерть что-то новое и, несомненно, вкусное.

Постепенно стол заполнился различными вкусами, запах которых распространился по всей избе.

На нем было все! И мясо, запечённое с молодой картошкой и грибами, и пироги да другая выпечка, с вкуснейшей ягодной начинкой, и ароматно пахнущий чай.

Предстоящая трапеза, устроенная заботливой нечистью

для молодой хозяйки, обещала быть замечательной! Обитатели этой небольшой избы уже неделю не видели свою новую, но уже не менее любимую ведьму, и перед её приходом решили устроить для неё маленький праздник.

Домовой надраил всю избу до блеска и накрыл стол, Леший и Кикимора украсили стены и старую печку, а глашатай готовилась исполнить местную песенку. А также они собирались преподнести ведьмочке подарок...

В общем, нечисть была готова во всеоружии! Она с нетерпением ждала прихода своей хозяйки и их старшей подруги, присматривающий за ними все эти годы.

Раздался скрип, и в избу, пригнувшись, вошла их русоволосая ведьмочка, глаза которой медленно, но эффективно стали превращаться в два больших блюдца.

Да, сюрприз у нечисти, определённо, получился, что надо!

Время близилось к обеду, и мы с Машкой легко и непринужденно шли по лесной тропе в направлении моего нового дома. Вокруг была нереальная красота! Высокие ветвистые клены, величественные дубы, стройные осины и пышные ели. Все это смешалось в невероятный букет, который завораживал своей красотой и живостью.

Вокруг щебетали птицы, а где-то вдалеке слышалось журчание ручья. А какой здесь был запах... ммм... Запах природы, волшебства! Так приятно было вдыхать его полной грудью.

— Машка, а Машка, Расскажи-ка мне, как вы с леди Рие-ной то познакомились? — опустив взгляд и прищурившись, спросила черношерстную.

— Неважно р-р. — Отозвалась та, и, кажется, смутилась. Вот это новость! Марья Викторовна наша, оказывается, знает, что такое смущение. Вау! Теперь мне ещё больше захотелось разузнать, как они познакомились...

— Ма-а-аш... — позвала я оборотня, — Ну Расскажи-и-и, тебе что, жалко, что ли?

Кошка грозно на меня посмотрела, махнула своим пушистым хвостом и мяукнув громкое: «Да-ау!», — потопала вперед, дабы избавиться от моих назойливых расспросов.

— Жмотяра...

Остаток пути мы прошли в тишине, если не считать пения птиц и мои шаги, и когда наконец добрались до избы, внутри сразу кольнуло что-то нехорошее, предвещая, так сказать, «косяк», и, войдя в деревянную обитель, я в этом убедилась.

— Сюрприз! — прокричала радостно нечисть, как только мы вошли в помещение, и побежала обнимать меня.

Машка, поджав хвост, улизнула под рядом стоящую лавку.

И тут внезапно раздалось гортанное:

— За прибре-е-ежно-ою по-о-олоской
 На-а-а кру-то-о-ом откосе-е... — на всю Ивановскую запела Гамаюнушка, в то время как нечисть наперебой стала мне что-то говорить.

Божечки, да что тут творится?! Все пытались сказать своё, глашатай пела, Машка в шоке мяукала под лавкой, а изба превратилась в непонятно что! Все стены и бедная печка подверглись нападению, и сейчас буквально сияли различными оттенками зеленого! Половина избы была обвешана плющом и водорослями, а где-то пробивались куски мха. Вот это, конечно, сюрприз...

— Т-тихо! — заикаясь, призвала я нечисть к порядку, — Вы что так кричите-то...

— Ты фто, не рада нам? Мы ведь так стафались... — смахивая слезу, проговорил Леший.

Я вновь оглядела избу.

Эх, ну, в порядок мы все приведем... наверное, а по нечисти я и вправду соскучилась, как-никак, они теперь моя новая семья. Пускай и немного странная, так что...

— Конечно, рада! — выдавила я из себя улыбку, уже продумывая как весь этот бардак быстро и качественно убрать.

— Уиии! — воскликнули они, и схватив меня за руки, потащили к богато накрытому столу.

— Вау! — присвистнула, — У вас, что? Скатерть-самобранка тут где-то завалилась?

Было бы очень даже хорошо такую приобрести, а то в этом ведьмовском университете так плохо кормят. Я, конечно, не против деликатесов, но есть фаршированных змей и жареные лягушачьи лапки я отказываюсь! Ведьмы, тьфу их...

— Да нет, — смахнув длинный зеленый локон со лба, ска-

зала Кикимора, — Была раньше, но ее домовый в карты проиграл.

— Что?! — удивилась, садясь мимо табуретки.

Кикимора проворно подхватила меня под локоть, прежде чем я успела познакомить себя с полом, и усадила ровно на стул.

Я далеко не ханжа, и в карты играть всегда любила, особенно во время первого курса на качественную колбасу и сало, но представить Домового, играющего в них — выше моих сил!

— Ох, давно это было... Давно... Так что забудь об этом, дорогая, и ешь! А то вон, как исхудала! Одни кости и виднеются!

Пообедала я очень и очень сытно, налопалась вдоволь, и сейчас походила больше на миниатюрного бегемота, чем на себя, но это того стоило. И под конец нашей трапезы Машка, которая, отойдя от шока, всё-таки вылезла из-под лавки, завела крайне интересный разговор:

— Между пр-рочем, у тебя, Лисса, — с нажимом на мое новое имя, промурлыкала Машка, косясь на нечисть, — через две недели шабаш. — Оборотень спрыгнула на пол с лавки, где восседала все это время, и стала тереться о мои ноги.

— Ч-что? — поперхнулась я, — Но ведь... Я ведь... А вдруг...

Вся моя уверенность улетучилась в один миг невесть куда, оставив меня в полном оцепенении.

Да какой мне шабаш? Я и метлой орудую с трудом, через раз падая с нее в кусты, а тут мне наверняка на ней же куда-то лететь и придётся! Так там ещё куча ведьм будет! А вдруг кто-то раскроет, что я не отсюда? Вдруг порчу какую наведут? Или вообще, прибьют как муху мухобойкой?! Я ведь только начала познавать этот чертов колдовской мир. Я ещё так молода чтобы умирать!..

— Лисса, немедленно остановись. — Цапнула меня Машка за ногу, — Напридумываешь сейчас ер-р-р-рунды всякой, а мне тебя потом целый день чаем с р-ромашкой пои. Успокаивай.

— Ой, ну что ты на неё рычишь-то так? Она ведь ещё молода, неопытна. Это тебе скоро уже шестьсот стукнет, а ей всего-то... — Гамаюнушка в ожидании помощи посмотрела в мою сторону.

— Двадцать оди-и-ин. — Протянула с мольбой в голосе.

— Вот! Всего-то двадцать один годочек, а ты ее так... так...

— Дискриминируешь.

— Да! Дискриминируешь! — в сердцах воскликнула глашатай, и обратила взор своих карих глаз на меня, — А что это, вообще, такое?

— Это предвзято... — начала было объяснять я женщине-птице все тонкости социума, как Машка нас перебила.

— Уа-а-ар-р-р, — донеслось утробное, где-то в области пола, — Тебе все р-равно придётся посетить шабаш! Первый

ты уже пр-р-ропустила, пр-ропустишь второй и у ведьм возникнут вопросы.

— Будто бы у них их сейчас нет... — буркнула себе под нос.

— Лисса!

— Да, да?

Эх, как же мне все-таки нравится бесить Машку! Это так увлекательно-о-о...

Что сказать, стать ведьмой, это прежде всего стать вредной и стервочкой не скупатся на колкие комплименты! Если с первым я справлялась отлично, то над вторым мне ещё работать и работать, однако.

Машка глубоко вздохнула, успокаивая себя и вставшую дыбом шерсть, и продолжила:

— Этот шабаш очень важен для ведьм, а значит и для тебя. В эту ночь гр-граница между мирами будет пр-р-редельно тонка и шабаш должны будут посетить верховные жрицы. Они сообщают всем о пер-ременах, грядущих в новом году. — Машка прыгнула на колени к рядом сидящей Кикиморе, отчего та ойкнула, и важно уставилась на меня, — Именно поэтому мы...

— Приготовили тебе подафок! — перебил Леший зеленоглазую, и выскочив из-за стола, побежал куда-то за печку.

Через минуту он уже стоял передо мной в, как обычно, перепутанных лаптях и желтоватой улыбкой на лице. Милаха. В руках у него была ясенева палка, веточки и вязка прутьев.

— Это — твоя будущая метла, — глубокомысленно изрекла наша божья посланница, — Ясень, — указала она на длинную палку, — обозначает защиту, берёза, — глашатай провела крылом в направлении светлых веток, — очищение, а ивовые прутья посвящены одной из наших Богинь. — Домовой подошел к Лешему и помог ему положить все на уже убранный стол, — Тебе нужно будет самой собрать ее, чтобы привязать метлу к своей ауре...

Ничего себе! Такой сюрприз мне определенно нравится больше, чем испорченный интерьер.

— И как мне ее собрать? — с нетерпением спросила у нечисти, которая так внимательно за мной наблюдала.

Взяла в руки ясеневую палку, пару прутьев, и недоуменно на них посмотрела.

Тут обратно на стол запрыгнула Машка и ударила меня лапой по руке, выпустив длинные коготки.

— Бр-р-р-р палку! — рыкнула она.

— Машка! — возмутилась, — Я тебе, что? Щенок нашкодивший, что ты меня по рукам бьешь?! — я обиженно надула губы и нахмурила брови, для пущего эффекта, так сказать.

— Именно. — Ах! Вот это новость... Оскорбляют в собственном доме, ужас!

— Марья Викторовна! — хором вступилась за меня нечисть.

Машка закатила свои зеленые глазища, высказывая этим свое раздражение.

— Домовой, пр-ринеси нитку. — Как можно спокойнее прорычала она, нервно дергая хвостом.

Домовой с неодобрением посмотрел на Машку, а затем все-таки отправился к большому сундуку за ниткой, бурча что-то себе под нос. Вернулся он уже с длинной красной нитью в руках, небольшим флакончиком какой-то жидкости и чернилами. Становилось все интереснее и интереснее!

— Лисса, — обратилась вредина уже ко мне, — бери прутья и связывай их ниткой.

Пожав плечами, принимаюсь за сказанное.

Как только я взяла тонкие, но крепкие ветви, внутри сразу как-то все потеплело, а руки начали жить своей жизнью! Они как знали, что делать, и аккуратно перебирая ветки, складывали их ровно друг к другу, а затем со всей осторожностью и трепетом плотно перевязывали красной нитью.

— Молодец. — Удивлённо проурчала оборотень, — Я думала, будет хуже.

Ха! А вот и нет! Я не настолько безнадежна, как оказалось.

— Теперь бери рукоятку и натри ее мятным маслом. — Подключилась к изготовлению метлы глашатай.

Без лишних вопросов, которые у меня, несомненно, возникли, взяла и открыла принесенный Домовым флакончик, и вылив немного масла на ладонь, натерла ясеневую палку. Рукоятка сразу же нагрелась и впитала в себя часть моей магии (до сих пор не могу поверить, что она во мне есть), это

сделало меня немного уставшей, но дало некое ощущение счастья. Никогда бы не подумала, что изготовление мётлы может так радовать! Ах да, я ведь теперь ведьма, так что ничего удивительного...

— Тепефь нада подофдать фтобы она высохла. — Прокартавил рядом Леший, смакуя каждое слово.

Дождавшись, когда масло впитается в ясень мы приступили к следующему пункту.

— Нужно расписать рукоять знаками благоденствия. — Мягко пролепетала Гамаюнушка, своим мелодичным голосом, — Это придаст метле ещё больше сил.

С подозрением зыркнула на Машку. Та важно кивнула, посмотрев на меня своими пронзительными ярко-зелеными, словно свежая трава, глазами.

— Это какими знаками? — надеюсь, это не какая-нибудь там пентаграмма...

— Волнистые линии, круги и капли. — Стала перечислять глашатай.

— А-а-а... — нахмурившись, взяла в руки чернила и открыла их, — А чем рисовать?

— Пальцем! —

Макнула указательный палец в чёрную вязкую жидкость и принялась расписывать рукоять метлы.

Осторожно, плавными линиями я выводила на ясене различные круги и завитушки, и это, как ни странно, приносило мне безграничное удовольствие! Каждый знак, который я

рисовала на своей будущей метле, мгновенно впитывался в дерево, что сопровождало ярко-красному свечению. Сначала это испугало меня, но постепенно я привыкла и с умилением наблюдала за этим странным явлением.

После того как я закончила роспись, взяла в одну руку ветви, перевязанные красной ниткой, в другую рукоять, и соединила их вместе. Метла заискрилась, отчего нечисть испуганно отпрыгнула в сторону, и как только все утихло я отчётливо почувствовала связь с ней. Крепкую и неразрывную.

— Матерь Божья... — проронила я в шоке, — Машка, это что, теперь и правда моя метла? Только-только моя? И она не будет меня с себя скидывать?

— Даур-р-р. — Гордо отчеканила Машка.

Какая прелесть! Это ведь замечательно! А то я пока на той метле летала, которую нечисть всучила, раз десять чуть кости все не переломала.

— Спасибо! — радостно воскликнула я, и по очереди обняла свою хоть и немного странную, но любимую нечисть.

К вечеру, когда всей дружной компанией привели избу в порядок и наколдовали маленький обряд у порога от непрошенных гостей, мы с Машкой попрощались с нечистью, и отправились обратно в университет. Где меня, как оказалось, ждало ещё несколько сюрпризов.

 — Магия — это в первую очередь искусство управлять собой, людьми, силами природы и событиями. Вы, ведь-

мы, вольны заниматься, чем хотите, никто не посмеет сказать вам и слова против, а если и нет, то сразу же об этом пожалеют. Но вы должны помнить, что не стоит утяжелять и вконец очернять свою карму, карму своего рода, дурными поступками, усложнять свою жизнь и обременять душу. Выбирайте правильные пути и направления в жизни, не ставьте своей целью месть, она ни к чему хорошему не приведёт. Пусть высокие идеи станут двигателем ваших намерений, вы должны принести своему ковену не позор, а славу. Вы меня вообще слушаете?!

Открыв глаза делаю вид, что все это время внимательно слушала эту занозу в заднице, но уж точно не спала.

Была последняя пара так называемой истории ведовства, и леди Аирина, та самая заноза в одном месте, преподававшая этот предмет, гневно взидала на нас, ведьмочек, а в частности, на меня.
 Упс...

— Ведь Лисса, — обратилась ко мне женщина, одета она была, как всегда, во все черное и вызывающее, а в длинных, словно воронье крыло волосах, была вплетена красная лента, — вам случаем пуховую подушку не принести? Или потерпите до конца пары? — на меня был направлен презрительный взгляд красно-карих глаз.

— Не отказалась бы... — брякнула себе под нос, твёрдо уверенная в том, что она меня не услышит, но у этой задни... кхм, леди, как оказалось, прекрасный слух!

— А ну цыц, поганка такая! Иначе отправлю тебя прям-

ком к уважаемой леди Риене. — Пф, напугала. Я уж лучше проведу полтора часа в обители книг и приятной компании, чем с тобой.

Вы не поймите меня неправильно, я обычно никогда не пререкаюсь со старшими и отношусь к ним со всем уважением, но леди Аирина — исключение. Да и ненамного она меня старше. Всего-то на 114 лет...

Дело в том, что эта ЛЕДИ, невзлюбила меня сразу же, как увидела. И это притом, что вошла я не с грохотом, чуть не сломавший дверь, как сделала на первой своей паре, а спокойно и держа рот на замке! Да я даже поздоровалась с ней вежливо и с уважением, а она на меня сразу кидаться начала, как змея на мышь. На первых порах я думала, что сделала что-то не так, может, оскорбила своим: «Здравствуйте, леди Аирина, я новенькая.» — в коем не было ничего сверхъестественного. Но после того как услышала её общение с остальными ведьмами — забила на все и прекратила искать ей оправдания.

Просто понимаете, другие ведьмочки грубили ей через слово и пререкались каждый раз, как она делала им замечания, на что та отвечала той же монетой. А именно порцией оскорблений и желчью.

И что скажете делать? Тоже вести себя, как те хамки? Нет, уж простите, я, конечно, могу как-нибудь пошутить и сказать чего-то, чего не стоит говорить, что происходит на автомате, но оскорблять намерено я не собиралась. Я девочка

воспитанная. С чем Лерка всегда была не согласна...

Эх, интересно, как сейчас, там, в моём мире, поживают друзья и родители?.. Лера с Сашей, наверное, всё-таки купили себе квартиру в Москве, как и планировали. Настя все трудится на своём филологическом, Никита играет по вечерам в центре, а родители... Возможно, они все же съездили за границу, как всегда мечтали?

Я по ним всем так скучала... Единственное, что успокаивало, это тот факт, что они забыли и не переживают за меня. Но мне так хотелось удостовериться, что у них все в порядке!

Жаль, что это было невозможно.

После этих мыслей настроение сразу как-то испортилось, и вернулась та боль разлуки, которая в последнее время меня не тревожила. Однако, все свойственно возвращаться.

— Леди Аирина, ну что вы, не кипятитесь, морщинки появятся! А вы ведь у нас такая красавица. — Пришла ко мне на подмогу Кемира, история ведовства проходила у нас совместно с первым курсом Травниц.

Ведьмочки хохотнули, а наша леди поспешила достать из кармана своих тряпок, которые прикрывали лишь некоторые участки её тела, зеркальце, и стала внимательно смотреться в него, ища те самые морщинки. Не найдя их, она с облегчением вздохнула.

— Все девочки, продолжаем урок! — встрепенулась леди Аирина, и кинув на меня последний гневный взгляд, продолжила рассказывать о возникновении магии.

— Ой, да не обращай ты на неё внимание. — Прошептала Кемира мне на ухо, — Перебесится. — Я скептически на неё посмотрела и попыталась выгнуть бровь дугой, ключевое слово «попыталась».

Увидев мои глупые старания, девушка приснула от смеха и продолжила:

— Я вот что спросить хотела... — Кемира неловко прикусила губу, — Ты уже выбрала наряд для шабаша? — Господи, так туда ещё и одежду выбирать нужно?!

Оказывается, ведьмы очень любят покрасоваться перед друг другом. Хотя, я где-то читала, что в древности они слетались на шабаша совершенно голые... Так что я лучше уж помучаюсь с Кемирой и выбором наряда!

— Нет. — Пожала плечами, косясь в сторону леди Аирины.

— Отлично! — обрадовалась девушка, и чуть не слетела с ветки, — Ой, чуть не шарахнулась. — Я прикрыла рот рукой, дабы заглушить вырвавшийся смешок.

— Кемира! Лисса! — рыкнула на нас преподавательница-развратница.

После того как женщина отвернулась, черноволосая быстро наклонилась ко мне и прошептала:

— Значит, сегодня идём выбирать наряд!

Знаете, я даже не стала спрашивать, как она намеревалась это проверить, учитывая то, что выходить за территорию университета после шести часов вечера всем ведьмам, обу-

чавшимся на первом курсе — запрещено. А сегодняшние пары как раз в это время и заканчивались. Я просто с сомнением посмотрела на неё и промолчала, готовясь к худшему повороту предстоящих приключений.

Пожалуйста, сообщите мне в следующий раз, что если Кемира вздумает проверить какую-нибудь шалость... чтобы я неслась от неё со всех ног и переждала грядущие неприятности, где-нибудь в подземелье, дабы она не отыскиала меня и не сделала сообщницей! Иначе я опять-таки поплачусь за это изодранной юбкой, многочисленными порезами на ладонях и поджиганием чужого имущества.

Дело в том, что эта неугомонная приняла решение не ждать завтрашнего дня, а идти за своим убранием для шабаша аккурат сегодня и именно сейчас. В десять часов вечера... Через окно... Которое находилось ориентировочно на 5 этаже, но это я так, к слову.

Но на моё предложение дождаться завтрашнего дня, девица отозвалась так: «Да никто и не заметит нашего отсутствия! Это всего-навсего махонькое, мизерное нарушение правил, всего-то. Или ты собираешься трястись как овечий хвост?», — короче, меня банально спровоцировали, и пришлось мне за пять минут учиться навыкам скалолазания.

Здание Университета Пакостей, походившее по большей части на довольно древний средневековый замок, было почти все облеплено диким виноградом и плющом, вьющимся

чуть ли не по всему каменному изваянию. Тут определённо не обошлось без колдовства либо университету пару тысяч лет и поэтому он так сильно зарос, а ведьмам это лишь только нравится. Ближе к дикой природе, так сказать.

И собственно поэтому самому плющу Кемира собиралась благополучно сбежать на «гульки». На мой вопрошающий взгляд, который в буквальном смысле слова твердил, что растение не выдержит нас, девушка всего лишь таинственно улыбнулась и подойдя к окну, стала что-то нашептывать. Ну что ж... Возможно, я всё-таки не помру молодой!

Через пару секунд в нашу комнату уже неторопливо вползал плющ, отчего противная летающая табурета, которая непосредственно с самого моего заезда сюда, надоедала мне и косилась, как на какую-нибудь дурочку с переулочка, вызываясь взлетела к деревянному шкафу и чуть не проломилла тому дверцу своим чрезвычайно длинным клювом.

Я хохотнула, что сильно оскорбило ворону и та показательно отвернулась.

— Пф... Больно надо! — махнула я рукой в сторону обиженной.

Тем временем лианы уже всю бушевали в комнате, отчаянно цепляясь и обвязывая своими лозами да листиками различные выступы и предметы.

Ой, как хорошо, что Машка свалила бог знает куда и не видит этого. Иначе мне уже был бы кирдык, а так я хоть поживу ещё немножко.

— Потрогай. — Гордо произнесла Кемира.

Подойдя к плющу я активно начала тянуть на себя тонкую лиану. Та, лишь мерцая, натянулась, но рваться отказывалась наотрез.

— Оу, молодец! — пролепетала с восхищением, — И что теперь?

— А теперь, дражайшая, спускаемся! — воскликнула эта умалишенная, и прыгнула прямиком в окно. Чудно!

В сильном испуге подбежала к подоконнику и, перегнувшись через него, посмотрела вниз.

— Ты там скоро? — взирала на меня Кемира заговорщическим взглядом, крепко-накрепко вцепившись в лиану.

Ага, конечно. Вон пятки уже сверкают!

Короче, спустилась я с ветерком... А если точнее, смело прошла весь путь от начала и почти до конца. Просто в двух метрах от земли мне зачем-то приспичило почесть нос, а так как особой богатырской силой я не славилась, рука соскользнула, и я канула прямиком на мой бедный копчик. Несчастный уже второй месяц неоднократно подвергался издевательствам с моей стороны... Ужас... Хорошо хоть было не так высоко.

После моего довольно мягкого приземления мы с девушкой поспешили к высокому каменному забору, разделяющему университет от города, и провернули тот же фокус с плющом и здесь.

— Ох, а я то думала, что ничего не выйдет. — Запыхавшись, сказала черноволосая, — Но у нас все получилось! —

девушка, не веря своему счастью, начала ликующе озираться по сторонам, а далее и прыгать на месте хлопая в ладоши.

— Кемира, а обратно... — я собиралась узнать план нашего последующего возвращения, но девушка отмахнулась от меня, словно от назойливой мухи.

— Потом, Лисса, все потом! — схватив мое запястье, Кемира потащила меня в совершенно неизвестном направлении.

Дойдя до места назначения, коим оказалась большая двухъярусная изба, с деревянной мастерски вырезанной табличкой при входе, на которой именовалось просто «ошеломительное» название, так сказать, ателье... «Лохмотья от тётти», так называлось это место, дивное наименование, не находите? А вещи уж там продают отменные! А главное — качественные.

Так вот, вошли мы в эту избу, или, если говорить точнее, влетели, по-другому это назвать было сложно, ибо Кемира бежала сюда как в одно мягкое местечко ужаленная, и в глаза сразу же бросилось множество пестрых тканей, которые были разбросаны по всему помещению. Они висели на стенах, валялись на полу и обосновались даже на потолке... Волшебство какое-то! Где-то даже были набросаны кучи из одежды, одной из которых и выползла худенькая низкорослая дамочка, с маленьким курносый носиком и рыжей копной курчавых волос, кои обрамляли ее голову словно ореол.

Женщина громко шмыгнула носом, выкарабкалась из горы одежды, отряхнула тёмно-коричневое одеяние от пыли и с замешательством вытаращилась на нас.

— За каким чёртом пожаловали? — сощурившись, требовала незнакомка. Серьёзно? Для чего же, кроме как, за одеждой, мы можем прийти в «ателье»?

Хозяйка она, конечно, радушная, ничего не скажешь.

— Тетя! — взбунтовалась Кемира, — Ты снова очки посеяла, да?

Вот это поворот. Никогда бы не заподозрила, что Кемира, черноволосая красавица с отменными формами, и эта маленькая рыжеволосая дама — родственники!

— Черт мне в глотку! — однако, какие диковинные у них тут высказывания, — Кемира, это ты, что ли? — женщина изумленно всплеснула руками и твёрдо устремилась к нам.

— Она что? Гном? — склонившись к Кемире, спросила я, когда рыжеволосая подошла к нам впритык.

Нет, ну, правда, я, конечно, видела низких людей, но эта тетка была мне по пояс! А я, отмечу, далеко не маленького роста.

— А кто это...? — Кемира задумчиво поскребла затылок. Так, ладно, не гном так не гном.

— Да так, неважно. — Отмахнулась я, и мы с девушкой дружно уставились на женщину.

Та застыла напротив нас, упершись своими маленькими ручками в бока, и с подозрением посмотрела на нас. Затем

она сунула руку в карман передника и вынула оттуда очки. Надев их, женщина с быстротой молнии изменилась в лице: морщинки на лбу, кои появились от хмуро сведенных бровей, разгладились, а взгляд ярко-зелёных глаз слегка смягчился.

— Ох, дорогуша, это и впрямь ты! — ядовитого молвила женщина, — Явилась не запылилась, небось обновочки потребовались?

— Тетя! — Кемира конфузливо опустила глазки в пол, — Что ты опять начинаешь, ну не хотела я поджигать твою мастерскую! Это вышло ненароком. Честно-честно!

— Ага, ненароком... А дом ты мой чуть не спалила в позапрошлом месяце тоже по чистой случайности? — Господи, я сейчас лопну от смеха, а Кемира, я смотрю, охотница подпалить чужое имущество. Надеюсь, она меня как-нибудь «невзначай» подожжет. — А вы, белоручка, кто? Подруга этой непутевой ведьмы?

— Кхе, кхе, — попыталась удержать смех, — Ну, так-то да... А вы ее тётя, так понимаю? Приятно познакомиться, — несколько пригнулась, и протянула ворчливой дамочке руку, — я Да... Лисса.

Черт, чуть не выдала себя. Вот говорила мне Машка, что в моем случае молчание — золото.

Женщина-гном несколько секунд на меня внимательно взирала, а потом неожиданно весело заулыбалась.

— И мне приятно. — Все же пожала она мне руку, — Ведь

Акриша.

— Тётя, ну так ты нам поможешь... — невзначай обронила Кемира, смотря на Ведь Акришу глазами Кота в сапогах.

Женщина упрямо сложила руки перед собой и задрал свой курносый носик, посмотрела на племянницу.

— И что тебе нужно на этот раз? — вздохнув, припечатала ведьма.

Кемира улыбнулась и, пища, схватила меня за руки и радостно запрыгала на месте.

Ну, что ж, вот и начинается наш шопинг! Только хорошо бы он не затянулся надолго, а то я уже представляю грозную мордочку Машки, которая мне потом все уши прожужжит, упрекая. И это не факт, что я останусь безнаказанной! Зараза Машка уж точно продумала все мои наказания на год вперёд, зная, что я люблю вляпываться в неприятности.

Ведь Акриша оказалась достаточно славной женщиной, ну, по отношению ко мне. С Кемирой она постоянно язвила и препиралась, вот что значит, злопамятная ведьма. Полагаю, если б девушка не была племянницей Ведь Акришы, то она бы уже давным-давно задушила её.

Пробыли мы в жилище ведьмы не больше часа. Я выбрала себе наряд для грядущего шабаша быстро и без выноса мозга. В общем, не заморачивалась. Платье, которому я отдала предпочтение, было до безобразия обычным. Истинная ведьма ни за что бы не надела такое, так как оно было це-

ликом и полностью закрытым и из него ничего не вываливалось. Обыкновенная светло-зеленая ткань платья приятно прилегала к телу и этого было достаточно. Но... ох уж это «но», хочу я вам сказать! У меня был феерический план по усовершенствованию этого платья, так что, в ближайшие 24 часа мне нужно будет раздобыть нитки, иголки и, желательно, какое-нибудь украшение, которое доведёт до конца мой образ.

А вот Кемира с нарядом никак не могла определиться. Она как угорелая носилась по избе перебирая все тряпье, которое там было. А Ведь Акриша, соответственно, бегала рядом, каждый раз предлагая девушке что-то новое. И вот, в конце концов, когда я уже отчаялась отсюда уйти, девушка нашла то, что искала.

Платье, покоровившее сердце девушки, оказалось насыщенного рубинового цвета, с глубоким декольте на груди и черным корсетом, который должен был приподнять и без того большой бюст девушки.

В общем, Кемира была довольна. Да и я тоже не страдала, но вот когда мы ступили на территорию университета мне захотелось взвыть белугой, реветь благим матом и убежать оттуда куда подальше, и как можно стремительнее, ибо новых приключений я явно не ожидала.

Ей-богу, у меня как будто радар на всевозможного вида неприятности!

Когда мы перелезли через забор я зацепилась обо что-то

подолом юбки. И я, так как это было совершенно неожиданно для меня и в этот момент я прыгала вниз, надеясь ступить на твёрдую почву, повисла на этом чертовом заборе вверх тормашками.

Кемира поначалу долго гоготала, но после того, как я несколько раз рыкнула на нее, принялась за мое освобождение. И, знаете, лучше бы она этого не делала! Теперь я превосходно понимала Ведь Акришу, которая была безапелляционно убеждена в криворукости Кемиры.

Девушка решила не мучаться со снятием меня с вкрученной в стену железяки, и просто подожгла кусок платья, которым я зацепилась. В общем, я ухнула вниз и всё-таки очутилась на вожденной земле, а заросшая флорой стена начала быстренько так гореть...

Удирали мы с места нашего злодеяния быстро, эффективно и не оборачиваясь на содеянное. У меня было такое чувство, что я готова была пробежать марафон, а не то что там добежать до стены и вскарабкаться по ней в комнату.

Упав на деревянный пол, словно мешки с увесистым содержимым, мы быстренько разбежались по кроватям и затаились. Через две минуты с улицы раздались визги леди Аирины, которая помимо истории ведьм преподавала еще и травологию. Женщина так громко бранилась, что продрал глаза весь университет. Ведьмочки высовывались в окна и с нескрываемым удовольствием и хихикая, наблюдали за тем, как леди Аирина рвёт и мечет.

Огонь-то мы с Кемирой загасили быстро, но одна четвёртая забора к тому времени уже солидно попортилась. Чувствую, завтра всем нам не поздоровится.

Через полчаса все утихло, и мы с Кемирой отправились в сонное царство, надеясь на то, что никто и никогда не узнает о нашей причастности к этому инциденту.

— Лисса, где ты была вчер-ра вечер-р-ром? — грозно потребовала оборотень, сидящий на невысокой тумбочке.

Не успела я проснуться, как на меня с упрёками набросилась Машка, которая, не обнаружив меня в комнате вчера потемну, отправилась на поиски, а когда вернулась, увидела безмятежно спящую у себя в постели и заросшее лианами окно. И как вы думаете, смекнула она, кто эти несносные поджигатели? Конечно! Но я как-никак продолжала все отрицать.

— Гуляла! — сообщила, вздернув подбородок.

— Да неужто, — начала язвить эта вредина, — и где же ты это гуляла?

— Эм... ну... Кемира показывала мне... библиотеку! Точно, библиотеку!

— И что же, юбку ты подпалила тоже в библиотеке? Случайно, навер-рное?

— Д-да...

— А плющ в комнату забр-рался тоже без вашей с Кемирой помощи? Сам?

— Да...

— И огр-р-раду тоже подожгли вы?

— Да... То есть нет! Конечно, не мы! Как ты могла такое подумать?! Я? Да никогда в жизни! — вот, Машка... засранка хитрая! Подловила же!

— Лисса, и зачем же вы, дозволю спра...

И тут в комнату влетело вихрем моё спасение в виде Кемиры, которая, по идее, должна была меня именно спасти, но она лишь начала подливать масла в и без того разожженный огонь!

— Лисса, нам конец! — запыхавшись, пропела девушка,

— Леди Аирина сказала, что тебя...

Нет, нет, нет! Кемира, сейчас ты исковеркаешь мою легенду про библиотеку и все рухнет в тартарары и мне будет капут от Машки! Необходимо срочно её отсюда уводить.

— Ох, меня зовут леди Аирина? Так, побежали скорее! — оборвала я девушку.

— Но...

— Никаких «но»! Раз она зовёт, нужно идти! Давай, Кемира, бежим, бежим, шире шаг.

Подхватив девушку под локоток, я быстренько утащила её в коридор, пока та не проронила ничего лишнего. Машка лишь спровадила нас взбешенным взглядом, эх, чувствую, вечером меня ожидает недурная такая взбучка.

— Обожди! Я ведь не договорила. — Произнесла Кемира, застопорившись в конце коридора, и тем самым стопоря и

меня, — Она сказала, что тебя срочно требует леди Риена! Понимаешь? А вдруг они узнали, что это мы предали огню половину ограды?!

— Упс... Неловко-то как... — вот, значит, как получается, поджигает все Кемира, а получаю я! Что за несправедливость-то такая! — Леди Аирина нас прибиёт.

— Слабо сказано, она нас отдаст упырям на растерзание и даже колдовство нам не придёт на помощь!

— Может не все так плохо... — пролепетала, и с надеждой посмотрела в сторону соседки, на что та отчаянно качнула головой.

Ну, надеюсь, что меня хоть не вышвырнут из университета, мне тут, вроде как, нравится...

 Через десять минут я уже стояла в кабинете леди Риены, покаянно опустив голову и ожидая порки.
 — Вы хотели меня видеть? — спросила с осторожностью.

— Да, хотела. — Вымолвила ведьма, — Как тебе учёба? Нравится? — ведьма пересекла кабинет и села в одно из небольших кресел, а затем указала рукой на соседнее, — Присаживайся.

— Да, нравится, — сев напротив леди Риены, я боязливо сложила руки перед собой, и стала нервно перебирать пальцы.

Ведьма несколько секунд внимательно смотрела на меня, а после лучезарно улыбнулась.

— Не волнуйся, я пригласила тебя не для того, чтобы отчитать за испорченную флору.

— Так вы знаете. — Не спрашивала, а констатировала факт.

— Конечно, это ведь мой университет. Я знаю все, что тут происходит. — В глазах ведьмы промелькнули чёртики, — А что насчёт стены, так ты не нервничай, это происходит не в первый раз. — Пожала она плечами, и взяла со стола появившуюся из ниоткуда чашку ароматного чая, кажется, он был с бергамотом. — В молодости я и сама немало тут проказничала, как-то раз мне даже пришлось отрабатывать наказание в Глухом лесу, я тебе об этом расскажу как-нибудь, но не сейчас.

Ну, во всяком случае, она позвала меня не для вручения пинка под зад, и то неплохо.

— Завтра ведь твой первый шабаш, и я хотела сказать, чтобы ты была осмотрительна. — Голос леди Риены приобрёл жёсткие нотки, — Там соберутся множество поистине сильных ведьм, ты не должна привлекать к себе интерес, чтобы не приобрести лишние проблемы, и, скажу тебе по секрету, — женщина немного наклонилась в мою сторону, — на этом шабаше будет присутствовать делегация чёрных магов.

Я присвистнула.

— Да, — усмехнулась леди, — Это хорошая возможность для тебя поближе познакомиться с нашим миром, но, опасаясь, что ты можешь себя выдать. Чёрные маги хорошо чув-

ствуют чужих ведьм, — женщина многозначительно прищурилась, — ведьм не из нашей параллели, посему я хочу кое-что тебе подарить... — тут Риена вынула из-за пояса платяа небольшой, как я поняла, амулет, и протянула его мне, — Держи, он сокроет твою земную ауру.

Амулетом оказался маленький зелёно-синий камень, наизанный на тоненькую коричнеую веревку. Он был прекрасен, камень красиво переливался и мерцал на свету и чувствовалось, что в нём живёт магия, а ещё он приятно согревал мои ладони. И, думаю, этот амулет будет отлично гармонировать с моим нарядом для шабаша...

— Это малахит, — отвлекла меня от моих раздумий леди Риена — чрезвычайно сильный камень, будь с ним бережной и никому не давай. Теперь он твой и ты его хозяйка, он будет оберегать тебя.

— Спасибо, — от чистого сердца поблагодарила я Риену, и, не сдержавшись, встала с кресла и подбежав к ней, крепко обняла.

Женщина растерялась от такой внезапности, но после нескольких секунд сомнений — обняла в ответ. Что удивило меня, но приятно порадовало. Леди Риена была весьма добра ко мне все это время, и... сильно напоминала мне мою маму, по которой я дьявольски скучала...

День подходил к завершению, а значит подкрадывалось одно из самых значительных событий в календаре ведьм —

великий шабаш.

Сегодняшняя ночь была до чрезвычайности важна как для уже старых, так и юных ведьм, ведь в эту ночь граница между всеми тремя параллелями и миром мёртвых была очень тонка, наступали первые заморозки, а также конец языческого года, что праздновалось с особым размахом в здешних местах.

В Университете Заговоров и других Пакостей шли бурные сборы, ведьмы сустились в ожидании предстоящих гуляний. Некоторые уже успели улететь на шабаш, но многие только подтягивались в летные башни университета, откуда девушки и улетали на своих мётах.

Лисса — молодая ведьма, которая приобрела магические способности совсем недавно, также была в рядах опаздывающих. Девушка впопыхах надевала на себя чудное изумрудное платье, которое отменно подчеркивало ее глубокие зелёные глаза, а вместе с малахитовым амулетом, висящим на её белой лебединой шеи, юная ведьма выглядела ещё интереснее.

Этот шабаш ничем не должен был отличаться от прочих, но, несмотря на это, он стал переломным моментом в судьбе ведьмы, ставшей ею по воле случая...

Возможно, и взаправду случайности — неслучайны? Особенно в ведовском мире...

Вот и подоспел день моего первого в жизни шабаша. Ей-

Богу, страшно до дрожи, но так интригующе! Скоро уже наступит полночь, в это время, как мне сообщила Машка, начинается немаловажная часть этого мероприятия, а я едва лишь вышла из комнаты. Я, вообще, девушка пунктуальная, но тут такое дело... решила прилечь и уснула! Ну кто бы мог подумать. А все из-за того, что я ещё не привыкла к этому лишённому смысла ведьминскому расписанию! Они ведь почти не спят ночью. Представляете? Эти ведьмы предпочитают ночью веселиться и пакостить, а не испытывать блаженство в компании мягкой и удобной постели. Извращенки! И вот соседка моя — такая же. То она ночью в комнате спит на пару со мной, а то её нет, ещё и меня затащить с собой норовит на свои гульки, но я, будучи жаворонком, отказываюсь от столь сомнительного удовольствия.

Бегу в башню. А если точнее, то бегу в башню сметая все на своем пути держащей в руке метлой, но при всем этом настигаю винтовой лестницы. Поднимаюсь на самый верх и тут же встречаюсь с грозным взглядом соседки.

— Ты где была? — осведомилась девушка, сложив руки под грудью, отчего та стала ещё выразительней.

Ну правильно, не просто так Кемира же остановила свой выбор на платье с глубоким декольте.

— Я... заснула... — пробормотала, неуклюже почесывая затылок.

Девушка приложила ладошку к лицу и безнадежно качнула головой.

— Ну ты даёшь... — вздохнула она, а затем её лицо вытянулось в ошеломлении, — Ох, черт! — девушка в панике начала размахивать руками, — Мы опаздываем! Давай скорее по метлам, иначе упустим все самое интересное!

Тут девушка ходко схватила под боком стоящую метлу, приблизилась к невысокой арке, которая, как мне позже объяснили, служила местным аэропортом для ведьм, вскочила на длинную деревяшку и вылетела из башни.

Как же меня злит эта ее манера выпрыгивать с окна!

Знаете, меня эта перспектива определённо не воодушевляла. Я, скорее всего, начну пикировать вниз, а не полечу как Кемира — тихо и без происшествий. Уж простите, с метлой я знакома не больше полутора месяцев, да и высоты я боюсь. Но, делать нечего, надо лететь. Мне ещё месяц назад пришлось перебороть свой страх высоты, когда в первый раз сядилась на метлу, так что...

Обреченно вздохнула и подступила к краю арки. А до земли-то далеко... падать буду долго и с ветерком! Эх, была не была!

Вскакиваю на мою красиво расписанную метлу, прыгаю вниз и... падаю.

— А-а-а-а! — заголосила как полоумная.

Етить его налево, я ведь не думала, что и на самом деле ухну прямиком вниз! Вот что значит, самовнушение...

«Метла, родненькая, ну давай же, лети. Я ещё жить хочу!» — подумала в панике, и когда до земли осталось пару метров

закрыла глаза и резко потянула метлу на себя.

Не дождавшись столкновения с зачерствелой землицей открыла один глаз и вуаля! Лечу! Осторожно лавируя между встретившимися мне препятствиями, а именно деревьями, растущими на территории университета, благо было полнолуние и ясная погода, иначе не избежать мне столкновения, а после начинаю набирать высоту. Взлетела в небо и боязливо посмотрела вниз, где вырисовывались удаляющиеся огни города и царственное здание университета, освещенное слепящим светом луны, что делало его еще таинственнее, чем оно есть на самом деле. Вслед за тем ландшафт сменился густым лесом, а вдалеке показались тени благородных скалистых гор. В лицо подул свежий прохладный воздух, в котором улавливался запах прелой листвы и хвои. Красота... Так, мать моя родная, а куда я, собственно, лечу?

— Ну ты ненормальная, конечно! — раздалось рядом, и я, испуганно крича — мамочки! — чуть не упала с метлы, сделав кувырок.

Да я, блин, чертов акробат!

Повернула голову налево, и увидела пристроившуюся под боком Кемиру.

— Прыгать вниз с башни не активировав метлу! Ты либо бесстрашная, либо дура. — Взбунтовалась соседка, пытаюсь убрать с лица свой смоляной локон. — Чертов ветер!

— Ты чего так пугаешь! Я чуть с метлы не шлепнулась.

Девушка на моё замечание лишь поганенько так улыбну-

лась, на что я возмущенно фыркнула. Но неужто это имело смысл?

— Давай, Лисса, летим шибче, скоро уже полночь. — Молвила соседка, и полетела вперёд.

Полагаю, не стоит говорить, что в итоге наш полет обернулся сумасшедшей игрой наперегонки... Но, зато мы стремглав долетели до нашего пункта назначения, а я даже изловчилась броско так, а что главное, запоминающийся, появиться перед тремя верховными жрицами!

Остаётся только тешить себя надеждой, что они окажутся хорошими тетеньками, и прилюдной порки я все же смогу избежать...

— Поберегись! — прокричала я ведьмам, которые в отличие от меня стояли на твёрдом грунте, и с глухим стуком рухнула на землю, прорыв оную на несколько метров каблучками сапог.

Это я так затормозить пыталась, и у меня, кстати, получилось! Ещё десять так сантиметров и лежала бы я в обнимку с одной из верховных ведьм. Если бы та не прибила меня раньше...

— Ежки - матрёшки, нам конец! — прозвучал в толпе жалостливый писк Кемиры, а я в это время осторожно встала, как ни в чём не было отряхнула слегка испачканное платье, и подняла взгляд на впереди стоящих.

— Эм, здравствуйте... — молвила недоуменно смотря-

щим на меня жрицам, а они, отмечу, молодо выглядят! Песок с них, как болтал Леший, не сыпался, — Я Лисса Лисевна, — в смятении протянула женщинам руку для приветствия, — Очень приятно познакомиться с вами! Наслышана о ваших...хм... вашей... мудрости!

Вокруг раздались изумленные вздохи ведьм, в где-то даже откровенный хохот над происходящим, но я продолжала стоять с гордо поднятой головой и вытянутой для приветствия рукой, в ожидании хоть какой-то реакции.

Тут вперед выступила одна из жриц; высокая блондинка с точеными чертами лица, на глаз ей лет так сорок, но при этом дамочка выглядела очень даже недурно, учитывая то, что на самом деле ей, вроде как, пару тысяч лет.

— Хм... — насупилась женщина, обходя меня по кругу и рассматривая, а вслед за тем начала перечислять и без того ясные вещи, руку я опустила, — Девушка, — да что вы говорите, — ведьма, — дамочка накрутила на палец локон моих русых волос и... понюхала? — сильная, но от тебя прямо-таки разит сумасбродством, это не всегда есть хорошо, деточка.

Две другие жрицы в это время чутко наблюдали за этими жутко чудаковатыми манипуляциями.

— Верховные жрицы, прошу простить нас за столь недуманный поступок, мы... — продрался голос Кемиры, девушка вышла из толпы, встала в двух шагах и отвесила низкий поклон презренно смотрящим дамочкам, но ее живо пе-

ребили.

— Молчать! — прогремел звонкий голос над полем, отчего все замолчали и теперь кругом был слышен только треск бушующего костра, — Вам, Ведь Кемира, слова никто не давал. — В сторону стоящей рядышком девушки был устремлён холодный взгляд бездонных карих глаз, от которого даже у меня кровь застыла в жилах.

Девушка стушевалась и замолчала.

— Откуда ты, дражайшая? — требовала блондинка, теперь в её глазах уже не было того холода, каковым она окатила нас мгновение назад, сейчас там исключительно неприкрытый интерес к моей персоне. Чёрт!

Другие жрицы тоже зря времени не теряли и, словно змеи, стали обвивать меня со всех сторон; одна закопошилась в волосах, другая то дернет, то ущипнет за бледную кожу, а третья смотрит мне прямо в глаза, словно бы выискивая там что-то. Божечки, куда я попала?!

— С-с Университета Пакостей... — пролепетала, нервно сглотнув.

Уж извините, но при подобных обстоятельствах даже моя негибемая выдержка — не выдерживает! Страшно ведь!

— Ай! — кто-то выдрал мне волос, извращенцы все эти ведьмы всё-таки...

— Не дери глотку, — рыкнула черноглазая жрица, — Оттого, что им вырвали волос, еще никто не умирал.

Мало того, что волосы вырывают, так ещё и огрызаются!

Жуть!

— Я имею в виду, с каких земель. — Тем временем блондинка уже вовсю пожирала меня взглядом.

— Эм... С Травяного Леса...

Ведьма подняла руку и схватила меня за подбородок двумя пальцами, после этого склонилась к самому уху и еле слышно произнесла: «Врёшь, дорогая.»

Брр, меня аж дрожь пробрала от сказанных слов. Будто бы змея прошипела, ей-Богу!

Затем взгляд ведьмы опустился мне на шею, где висел подаренный леди Риеной амулет.

— Теперь все ясно, — оскалила зубы жрица, — позволь спросить, кто...

— Эндред, тебе все нейдет, и ты так и продолжаешь запугивать этих несчастных девушек? — послышался из толпы бархатный голос моего спасителя.

Дамочка сразу утратила интерес ко мне и уперла взгляд за мою спину, что сопровождалось звяканьем финтифлюшек, навешанных на, как я понимаю, жрице Эн... дри... дре... Эндред, вот!

— Дюмас дел Фей... — елеинным голосом промурлыкала женщина, — Что вы здесь делаете? Мы полагали, что вы прибудете завтра в один из университетов... — Желчь в отношении этого незнакомца так и лилась из уст жрицы, однако.

Обернулась назад и сию секунду застыла в удивлении, у

стоящей недалеко Кемиры и вовсе челюсть отвалилась, а глаза замерцали в восхищении, как, в принципе, и у всех остальных ведьмочек, ибо таких жеребцов нужно было ещё поискать!

Делегация чёрных магов тяжелой поступью вышла из непроглядной дымки портала и устремилась в нашу сторону.

Их было семеро, и все как на подбор широкоплечие, рослые, могучие и надменные. Ступали они не поторапливаясь, и презрительно взирая на всех присутствующих, и лишь только один из них шёл лучисто улыбаясь, тем самым обнажая свои безупречно белые и ровные зубы. Но моё внимание привлёк вовсе не этот мужчина... Справа от улыбающегося блондина шла его полная противоположность; высокий, статный, широкоплечий, мужественный... в общем, вылитый Адонис, впрочем, как и все они. Но этот черноволосый мужчина отличался ото всех своим пронизательным взглядом синих глаз, которые смахивали больше на два отполированных до блеска сапфира.

Какой это был контраст! Словно день и ночь, эти два мужчины шли к нам навстречу, один был красивый зеленоглазый блондин, от которого веяло весельем и непринужденностью, а другой представлял собой неприступную крепость, длинные иссиня-чёрные волосы спадали до плеч, а сапфировые глаза источали ледяное спокойствие и равнодушие.

Да уж, таких экземпляров у нас в родной первой параллели не найдёшь! Да даже Бред Пит на пару с Томом Крузом

меркнут на фоне этих вот, так называемых, чёрных магов. Мистика какая-то!

И вот, кое-что меня все же смутило... я была уверена, что где-то видела этого черноволосого мужчину, но вот, только где? Увы, вспомнить эту маленькую деталь так и не удалось.

А что касается окружающих все это действо ведьм, то те были крайне потрясенным появлением магов. Но это не отклоняло того факта, что многие молодые ведьмы в буквальном смысле слова съедали мужчин взглядом, кто восхищенным, а кто крайне ненавистным.

Семеро мужчин приблизились к нам вплотную и замерли в немом ожидании.

— Мы решили прибыть немного раньше, да и вся третья параллель наслышана о ваших шабашах. Не хотелось пропускать подобное зрелище... событие, прости.

— И надолго ли вы к нам? — плутовато прищурившись спросила третья жрица; рыжеволосая женщина с яркими желтоватыми глазами.

— Рад тебя видеть, Бенсозе, а ты, я смотрю, с каждым днем все краше! Вон уже и седина проскальзывает... — съязвил блондин.

На этот выпад верховная жрица отозвалась злым взглядом и не менее грозным рыком.

Женщина собиралась ответить на принесенные ей оскорбления, но, увы.

— Остынь, милая, — убийственно спокойным тоном мол-

вила жрица Эндред, а после обошла меня и встала прямо перед зазнавшимся блондином.

Другие маги продолжили стоять в безвольном молчании.

— Он того не стоит. — Жрица провела пальцем по груди мужчины, — В один прекрасный день, Дьюмас, ты ответишь за своё зазнайство. — После этого женщина схватила мага за ворот белой рубахи и привлекла к себе, — Тем более ты на нашей территории, поэтому знай своё место, мальчишка!

— Как скажешь, милая. — Ответил блондинчик, уموпомрачительно улыбнувшись, но это исключительно внешняя маска, ведь его глаза так и метали молнии в сторону жрицы, а кулаки сжались.

Затем Дьюмас вырывает ворот из цепких лап жрицы, и поправив его, обращает взгляд на меня.

На лице мужчины промелькнула усмешка.

— Не будьте такими брюзгливыми и отпустите уже девчонку, — словно кот, проурчал он, не сводя с меня взгляда, — у нас всё-таки торжество сегодня, не так ли, Симон?

— Да, — донесся топорный голос, мужчина, коему принадлежал он, был похож на доподлинно русского богатыря: здоровый, мускулистый, русоголовый и так далее и так далее. Не будем вдаваться в подробности, — тем более, если мне не изменяет память, лет так семьсот назад, ты, Континула, вытворяла вещи и похуже, чем эта пташка.

Кого это он тут пташкой назвал?! Да я ему сейчас покажу пташку!

Но прежде чем я успела что-нибудь сделать, о чём непременно бы пожалела, Кемира схватила меня за руку и, наклонившись, сказала в действительности мудрые слова: «Стой и молчи! Тогда мы отделаемся малой кровью!» — эврика! Хоть кто-то из нас в настоящий момент может здраво мыслить! Хотя... смотря на Кемиру, которая чуть ли не захлёбывалась слюнями, и на этих красивых утырков, моё мнение становится антипод первому!

— Если мне не изменяет МОЯ память, — еле сдерживая рык, провещала жрица, которая ещё недавно рвала мне волосы, — то ты был первым, кто соглашался на мои авантюры.

Верховная жрица щелкнула пальцами, отчего над говорящим магом из ниоткуда появилось деревянное ведро воды, и русая шевелюра мужчины в один миг вымокла насквозь.

После этого маленького представления ведьмы залились смехом, а жрицы лукаво ухмыльнулись. А я в это время внимательно смотрела на мужчину, раздумья о котором не давали мне покоя. Я не могла смириться с навязчивыми мыслями о том, то его лицо мне знакомо. Даже несколько лицо, чем глаза. Два глубоких омуты, которые бесцельно смотрели вперёд, будто сквозь тебя, не обращая на происходящее никакого внимания.

Занятно, а его голос такой же чертовски приятный, как и его внешность?..

— Девушке не пристало быть такой любопытной, в большинстве случаев это заканчивается далеко не счастливым

концом.

— Ой!.. — Божечки-кошечки, только не говорите, что все это время он слышал мои мысли!

Если это так, то позор мне. Стыдно-о-о.

На лице мага мелькает кривая улыбка, а затем его лицо превратилось в ту же непроницаемую мину, с которой он стоял секунду назад.

— Думаю, не стоит продолжать эти лишённые смысла споры. — Прервала мой мысленный процесс жрица Эндред, — Мы собрались тут для того чтобы отпраздновать уходящий год и посвящение юных ведьм, а не чтобы брызгать желчью друг в друга. Так ведь, Дьюмас?

— Целиком и полностью с тобой согласен, солнышко. — Мужчина взял в руку ладошку жрицы и, наклонясь, бережно поцеловал. — Начнём празднество?

После примирения двух "враждующих" сторон нас с Кемирой отпустили восвояси, чему я была безумно рада! Извините, конечно, но прозорливый взгляд черноволосого действовал мне на нервы. И глядел он на меня вовсе не из-за моего третьего размера груди или наряда с разрезами на бёдрах, отнюдь. Поэтому, лишь только донеслось до меня ироническое: «Вы свободны» — я сиганула в толпу как угорелая, мысленно, конечно. Так то я гордо прошествовала вместе с соседкой к костру.

Празднество местного Хэллоуина началось с пламенной

речи жриц о магии и всем сущем, а после они перешли к той части, где рассказывается точно о причине прибытия делегации надменных гостей.

Оказывается, наши почти что единоплеменники явились сюда в поисках невест, что вызвало у меня крайне шоковое состояние. Это что получается? Мол, выбирай и забирай? И за тебя даже не то что выкуп, калым не дадут? В общем, моему возмущению не было предела.

И невест надобно даже не семь, как этих бугаев, а десять! Видите ли, у них там лорды заскучали и теперь они как Метрофанушка хотят жениться. Взяли, значить, себе слоган «Не хочу учиться, хочу жениться», изменили «не хочу учиться» на «устал просиживать штаны в поместье» и вперёд!

Слов у меня нет! Самые настоящие козлы, а не мужчины! Ещё и магами себя нарекают. Беспредел! И тянуться он будет МЕСЯЦ, а то и дольше.

И это даже не самое страшное... Знаете, где они невест искать-то вознамерились? В Листриче! А что находится на территории этого города? Верно, мой университет! И жить они будут тоже в нём, ибо леди Риена учтиво предложила магам целое крыло для их походов. Она тут, кстати, тоже была, просто прибыла после инцидента, переключившимся с моей фартовой персоной.

Ведьмочки услышав эту новость: обрадовались, но вида, конечно же, старались не подавать. Они у нас девушки

строптивные, просто так замуж не пойдут. Если только суженый им метёлку с котелком хорошим не подсунет, а это существенно приумножит их шансы на сердце выбранной ими дамы.

И это еще не все важные новости на сегодня! Оказывается, в эту ночь планировались не только гулянья, но и посвящение в ведьмы! О котором мне никто, повторяю — НИКТО — не сказал! А это, хочу сказать, очень важно!

Вот скажите, что мне делать, если я не пройду этот ритуал посвящения? Раскрою свою личность (не совсем понимаю, зачем ее скрывать, но все же)! Я ведь даже убежать отсюда не успею...

В общем, делать мне было нечего, благодаря этому сейчас я смирененько так, склонив голову, сидела вместе с другими ведьмами первокурсницами в большом треугольнике из соли.

После завершения всех важных речей жрицы собрали нас в не очень большую кучку и стали чертить вокруг здоровенный круг из соли, а затем и треугольник. Хорошо хоть не пентаграмму...

— Повернитесь все на восток, — загробным голосом, от которого мурашки по телу побежали, изрекла жрица Бенсо-зе.

Так мы и сделали, не без косяка, конечно, но все же. Затем жрицы начали ритуал. Каждая из них поставила на вершинах треугольника по свече. На вершине, к которой мы

были повернуты, красовалась жемчужно-белая свеча, с правой стороны от нас — кроваво-красная, а левой — иссиня-черная.

После этих манипуляций ведьмочки, стоявшие рядом, сложили руки на уровне груди в молитвенном жесте и стали молиться какой-то там Великой Богине Гекате об удачном исходе посвящения.

Вот что значит, быть в курсе происходящего!

Поняв, что к чему, я стала повторять за ними. Ничего внятного из моей "молитвы", конечно, не вышло, но во всяком случае я не выдала своей неосведомленности. И то хорошо.

— О Великая Богиня Геката, — взвыли жрицы, — прими в дар этих дев и надели их своей силой! — дальше дамочки заговорили на каком-то маловразумительном для меня языке, и стали зажигать свечи.

Вокруг царила удручающая тишина, был слышен только грудной голос жриц. Даже чёрные маги тихо стояли в сторонке, кажется, они побаивались данной процессии. Вот те на! Удивительно!

От рассматривания толпы меня отвлекла Кемира, которая призвала воскурить благовоние, то есть поднесла мне какую-то зажженную дурно пахнущую палочку и заставила её нюхать!

Всевышний, вот жила я себе спокойно, училась на экономиста, не трогала никого, а теперь мне приходится летать на

метле и нюхать всевозможные диковинные травы! И теперь непонятно, куда я всё-таки качусь, вниз, по кривой дорожке, или же вверх к познанию магии?

После странного окуривания ведьмочки резко прильнули к земле, что сделала и я, и, повернувшись к белой свече, стали опять молиться: "О Великая Богиня Растущей Луны, рождаемая и дарующая начало жизни, даруй мне посвящение в ведьмы и надели меня магической силой создавать!" — произнесли они, а я слепо повторила за ними.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.